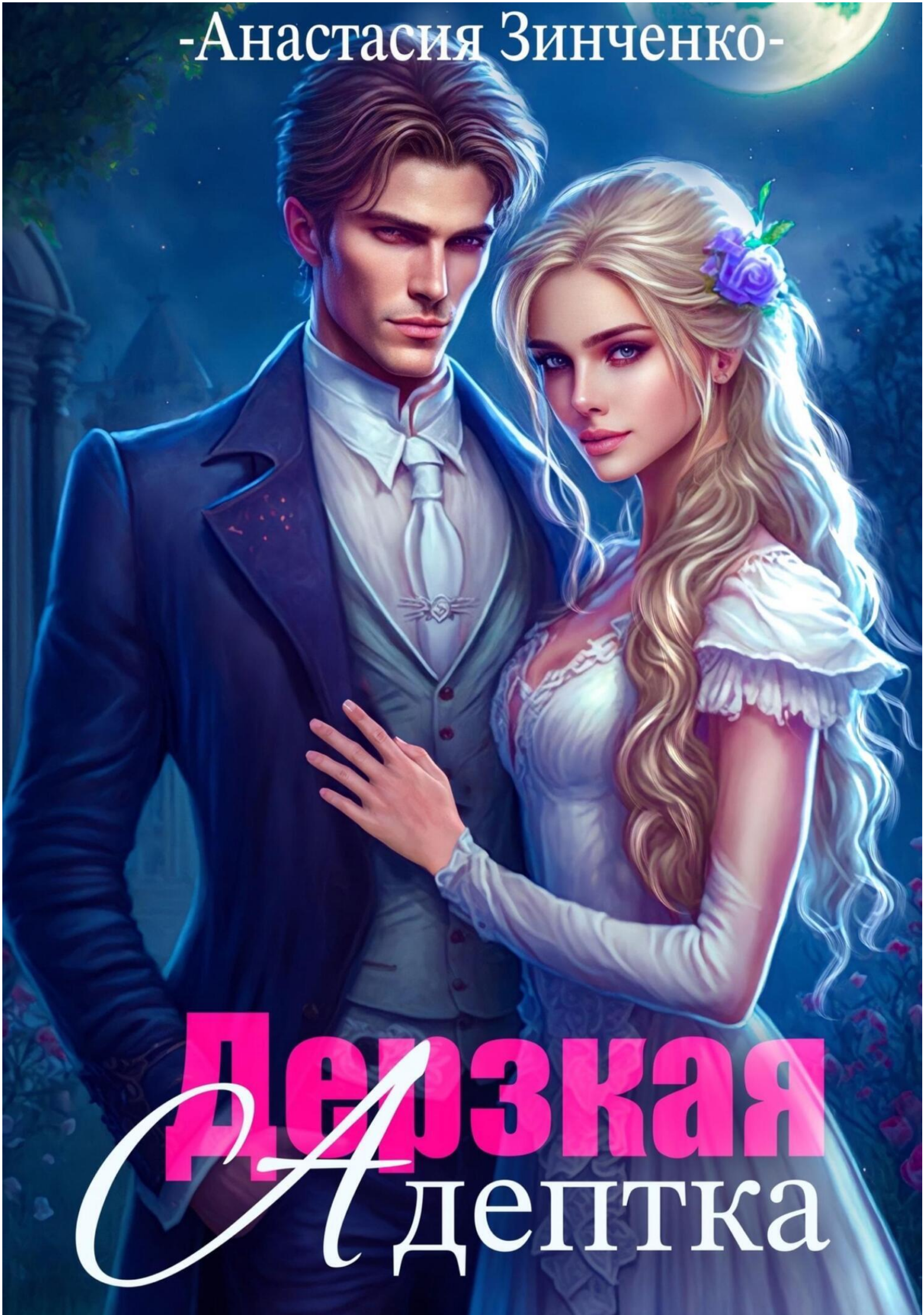

-Анастасия Зинченко-

Дерзкая Адептка

Академия Аэгрин

Анастасия Зинченко

Дерзкая адептка

«Автор»

2018

Зинченко А.

Дерзкая адептка / А. Зинченко — «Автор», 2018 — (Академия Аэгрин)

Разрыв помолвки, ссылка на остров, отгороженный от остального мира, да звание раба – неплохая награда за попытку спасти страну от войн? Пускай это шоры для окружающих, и есть возможность уплыть обратно на материк… но внезапно в Академию, куда Персиваля отправили работать с магическими животными, поступает Она. Дерзкая, смелая, бросающая вызов самому опасному питомцу под его ведомством. Девушка, безумно напоминающая ту, что могла стать его женой. Адептка, образ которой начинает преследовать его во снах. Студентка, на внимание которой он не смеет претендовать. Ведь под мороком чужой личины – наследная киосса Аминса, Миллинарса Эллонская.

© Зинченко А., 2018
© Автор, 2018

Содержание

Пролог 5
Глава первая 9
Глава вторая 14
Глава третья 19
Глава четвертая 24
Глава пятая 29
Глава шестая 32
Глава восьмая 40
Конец ознакомительного фрагмента. 42

Анастасия Зинченко
Дерзкая адептка

Пролог

– Я убегу.

Гиса скептически склонила голову на бок.

– И как ты это себе представляешь?

– Пока не знаю. Но обязательно окажусь где-нибудь далеко-далеко!

– Лина, ты ведь отдаешь себе отчет, что где бы ты ни была, наша мама тебя обязательно найдет? Особо не напрягаясь.

Миллинарса прикусила ноготь большого пальца, погружаясь в размышления. Минутой позже, тяжело вздохнув, она кивнула.

– Да, ты права. Даже если я полностью себя обвешаю артефактами, они не скроют кровную связь.

Гиса вновь вернулась к чтению, перевернув страницу.

– И я все равно попытаюсь!

Поняв, что, кажется, ее не оставят в покое, киосса отложила пухлый томик на прикроватную тумбочку, поворачиваясь всем корпусом к сестре.

– Я не понимаю, что тебя пугает. Мы ведь с самого начала знали, что этот день рано или поздно придет.

– Но не в восемнадцать же лет! – взвизгнула Миллинарса, вскочив с кровати старшей сестры и начав ходить по покоям взад-вперед. – Я не готова!

– Ты готова.

– Нет, я не готова! Ты, может быть, да, но не я!

– Лина, – Элгиссиора попыталась придать своему голосу мягкость, – это всего лишь коронация. В права наследования нас никто не заставляет вступать в тот же день!

– Но мама с папой ведь взойдут на трон! А дедушка обещал…

– Говорил, – поправила его Гиса.

– Говорил, что позволит им еще побыть в тени!

Миллинарса остановилась и испытующе взглянула в свое живое отражение.

– Неужели ты не понимаешь? Сегодня они наденут корону на себя, а завтра решат, что и нам пора прикладывать руку к политической игре!

Гиса приподняла бровь.

– Вообще-то, нам действительно…

– Не перебивай! – она вновь заметалась как зверь в клетке, грозясь вытоптать дорожку на ковре с шикарным длинным ворсом цвета серебра. – Одно дело, когда мы знаем, что когда-нибудь, в далеком-далеком будущем нам придется принять участие в судьбе двух государств, и совершенно другое, быть поставленным перед фактом, что этот день может наступить в любой момент! Мне больше нравилась позиция внучки монарха, а не дочери правящей четы! Ведь в случае чего…

– Лина! – прикрикнула на нее киосса. – Даже не смей думать о подобном!

– Я всего лишь хочу смотреть правде в глаза, – упрямо вздернула подбородок принцесса. – Мы с тобой остаемся наследницами. Киоссами. Теми, кто примет бремя власти. Но я не готова!

– Ты истеришь, – философски спокойно заметила Гиса, удобнее устраиваясь на подушках.

– Я говорю правду!

– С истерикой.

– Почему тебе достался Ионтон? Он меньше, чем Аминс! Значит, у меня и ответственности будет больше!

Гиса пожала плечами.

– Дедушка Римонд решил, что ты со своей… энергией прекрасно справишься и с необъятными территориями.

– Но ты старшая! Ты должна управлять Аминсом.

– Я старше на пять минут, – Гиса потянулась. – Кроме того, Ионтон второе по величине государство в Ингиаке, к тому же соседнее.

– Но…

– Хватит! – Элгиссиора нахмурилась. – Не хочу больше слышать от тебя подобного. Разделение территорий произошло, когда нам было тринадцать. Разве ты не помнишь свое совершеннолетие? Тогда, мне казалось, ты была просто в неописуемом восторге от факта, что тебе решили доверить судьбу всего Аминса, пусть и с перспективой на будущее. А мне отдали Ионтон. Тогда ты, если мне не изменяет память, целый месяц сияла, словно начищенный золотой, да ходила, распушив перья, будто не демоница, а павлин.

Лина вновь вернулась на кровать к сестре, забравшись на нее с ногами и подтянув их под себя.

– А ты восприняла эту новость с холодным спокойствием, словно знала, что так оно и будет.

– Я догадывалась, – Гиса дернула плечом. – Дедушка Римонд из нас двоих всегда прощал тебе твои проделки.

– Потому что ты не проказничала, и тебе было не чего прощать.

Под скептической улыбкой Миллинарса признала:

– Ну, может, и было пару проказ… но под моим напутствием.

– Вот! – Гиса подняла указательный палец вверх. – Ты всегда показывала характер, а я… была безмолвной. Ну ладно, практически безмолвной тенью. Для Аминса нужен лидер, который сможет удержать разношерстную публику в ежовых рукавицах. Ионтон в этом плане более… благоприятный для восприятия молодой киоссы.

– Ты так спокойно об этом говоришь…

– Потому что понимаю, что наш черед надеть корону на голову придет еще очень не скоро. Гиса, ты тоже должна это понять! Если бабушка и дедушки решили передать бразды правления своим отпрыскам, нам пока не о чем волноваться. Все равно на первых порах за мамой с папой будут стоять предыдущие монархи. Чтобы помочь, подсказать, направить…

– Я бы так не сказала, – Лина сложила руки на груди, натягивая молочно-белый шелк ночной рубашки на сформировавшейся груди, – и мама, и папа с нашего рождения принимали участие в сборе Советов, да и реформы проводили, практически не советуясь с бабушкой и дедушками. Да и вспомни, как бабушка была счастлива, что «киос Ноал подписал приказ о введении в стране нового праздника», да и дедушка Альморон лишь улыбнулся, позволяя сыну «играться в политику».

– А вот тут ты не справедлива! Ты же помнишь, как киосса Каларика рассказывала о времени, когда папа правил Ионтоном во время болезни дедушки? Сам. Ни она, ни советники ему даже не помогали.

Лина махнула рукой.

– Это было еще до нашего рождения.

– Мне кажется, ты не совсем понимаешь…

Миллинарса замахала руками, заставляя сестру замолчать.

– Не о том речь! Я тебе говорю, сейчас киосса Араи и киосс Ноал встанут у истоков большей части Ингиака, а нас заставят присутствовать на собраниях!

Элгиссиора безразлично мотнула головой.

– Мы уже пару собраний посетили. Не вижу в этом ничего криминального.

– Гиса, да как же ты меня не поймешь? Неужели в твоих книжках, – она кивнула на отложенный томик, – совершенно ничего нет о настоящей жизни? Мы перестанем быть теми, кому будет спускаться с рук… – она замялась в попытке подобрать определение. – В общем, о веселой жизни можно забыть! Поставить на развлечениях крест!

Гиса прикрыла глаза, словно пытаясь сохранить спокойствие.

– Кто тебе сказал, что нас привлекут сразу же после того, как мама с папой примут то, что должны были принять еще девятнадцать лет назад? Если ты помнишь правила королевской семьи, как только проходит Обряд, те, кто встали рука об руку, и решили идти в этом мире наравне, должны принять бремя власти, не зависимо от того, в здравии ли предыдущий киос. Однако им дали время на восприятие данной мысли! Дали время, чтобы мама родила нас и вырастила, практически не отвлекаясь на политическую игру.

– Потому что мама была коронована практически за месяц до свадьбы, – Лина не хотела уступать. – И не знала, как подойти к управлению государством. Тем более таким огромным, как Аминс.

– Но папа ведь воспитывался как наследник, – не желала уступать старшая сестра. – Однако киос Альморон и киосса Каларика, наши с тобой, между прочим, горячо любимые бабушка с дедушкой, также уступили в праве немного оттянуть момент повторной коронации, уже на роль правящего монарха Ионтона. Так что и нам с тобой сейчас рано переживать.

– С папой вопрос другой, – Лина сморщила носик. – Да и папу уговорить я, если что, смогу. Но не маму.

Гиса заправила длинную огненно-красную прядь за ушко, задумчиво закусив губу.

– Кажется, дедушка Римонд уступил еще и из-за желания мамы закончить обучение в Академии… Если ты так боишься, что в ближайшее время нас могут привлечь к управленческой поруке, также пойди учиться. Тем более Академий у нас достаточно, можешь пойти в ту же столичную, или, как предлагала бабушка, в Бефанорскую, думаю даже в Амродане ты найдешь, чем себя занять.

Миллинарса несколько секунд молча сидела, после чего кинулась к Гисе обниматься.

– Какая ты у меня умница, Гиса! – звонко чмокнув девушку в щечку, она воодушевленно спросила. – Я же говорила, что у меня самая умная и замечательная сестра в мире?

Гиса довольно улыбнулась.

– Ты можешь говорить мне это почаще.

Лина перекатилась на спину, заложив руки под голову.

– В столичную Академию, само-собой, я не пойду. Непозволительно рядом, быть на виду у родственников не хочется. Да и Амродан слишком близко… Где у нас еще есть приличные учебные места?

– Спрашивать, почему ты не хочешь быть поблизости, думаю, не стоит?

– Не стоит.

– Тогда… как на счет экзотики? Правда, я не уверена, что в этом году тебе получится выбить место…

Лина заинтересовано привстала.

– Когда ты так говоришь, мне становится безумно интересно! Что же это за место такое, куда невозможно пробраться даже наследной киоссе?

– Дело не в родовых связях. Дело в сложившихся традициях и договоре с дедушкой Римондом.

Миллинарса недоуменно нахмурилась.

– Я не помню ни одной Академии, которая напрямую подписывала договор с дедой.

– Просто кому-то нужно больше внимания уделять истории, – пожурила Гиса, и фыркнула, увидев высунутый язык младшей сестры. – Я говорю не о материковых храмах науки.

– Остров?..

– Изолированный, – Гиса постучала подушечками пальцев по нижней губе. – Правда не знаю, так ли будет хорошо, если ты покинешь Аминс на четыре года… Все же твое место здесь.

– Целых четыре года вдали от непрестанного взора стражников, прислуги и прочих опостылевших мне лиц, приставленных родичами?! – она сжала одеяло, поверх которого разлеглась. – Где это место?! И оно действительно такое уединенное?

Наследная принцесса Ионтона кивнула.

– Туда ходят корабли раз в пять лет. И везут собранных со всего Ингиака трех счастливчиков, которым выпала честь увидеть быт и жизнь Сулеима. Острова, где властвует лорд-наместник, основавший Академию Аэгрин. Ту, что позволяет прикоснуться не только к науке и искусству, но и научиться ладить с животными. Порой опасными и не желающими быть порабощенными.

Миллинарса села в постели, а удивительные двухцветные глаза сверкнули изумрудом и топазом в полумраке комнаты.

– Я стану студенткой этой Академии! Тем более, кто может быть страшнее драконов? А их мы с тобой приручили, будучи еще двухлетними крошками!

– Шекизу тебе взять с собой не позволят.

Миллинарса призадумалась.

– Мне казалось, они с Элоном в последнее время ведут себя несколько… странно. Может, им стоит дать пару-тройку лет свободы?

– Ты тоже заметила?

– Возможно, они смущаются при нас… ну, ты меня поняла?

Гиса улыбнулась.

– Во дворце будут новые дракончики?.. Пожалуй, стоит поговорить со зверушками. Если наши предположения верны, Шеки с Элом действительно стоит выделить время, чтобы побыть наедине. Где-нибудь в горах, к примеру. Отсюда появится обоснование твоего одиночного отправления на Сулеим.

Лина вновь упала на подушки, устремив взор на звездное небо, что виднелось за высоким окном.

– А ты?.. Ты подумала, куда ты пойдешь?.. Или останешься здесь?

– Когда одна из наследниц ускользнет? Чтобы стать единственным объектом опеки? Я, конечно, люблю родителей, но, думаю, что их любовь меня убьет. Я не хочу излишнего внимания. Но куда отправиться… я придумаю. Сначала нужно организовать твое внезапное поступление в далекую Академию.

– Аэгрин, жди меня! – Миллинарса протянула ладонь к окну, и с кончиков пальцев сорвалось несколько белых искорок, подтверждая данное самой себе и холодным далеким светилам обещание. – Я обязательно стану адепткой!

Глава первая

– Сережки?

Элгиссиора ухмыльнулась.

– Присмотрись получше.

Лина перешла на магическое зрение, но ничего не заметила.

– Драгоценные сережки.

– Лина, ты меня разочаровываешь.

Проведя рукой над изумрудами, Миллинарса наконец смогла распознать скрывающие чары. Распутать вязь старшей сестры оказалось задачей сложной, но через пару минут мучений демоница ахнула.

– Это же артефакты! Из фамильной сокровищницы!

Гиса подмигнула.

– Это не мамины. Я смогла воссоздать подобные.

– Ты… научилась делать артефакты, меняющие внешность? Но почему я не знала?

– А ты вспомни, что говорила, когда я звала тебя почитать очередную книгу? «Спасибо, Гиса, но я лучше полетаю с Шеки!». А в одной из книг, которую я нашла в дедушкиной библиотеке, приводился пример влияния на природные материалы с целью преобразования окружающей обстановки.

– Но… это сильная магия. Очень сильная. Однако я не почувствовала ее. Скрывающие чары – тоже из очередного томика? – Лина сощурила глаза.

– Разумеется. Я, в отличие от тебя, могу усидеть на одном месте, подолгу борясь с желанием плюнуть на все, и добиваюсь своего.

Миллинарса сморщила носик, протягивая руку, чтобы сестра забрала украшения.

– Ты мне это говоришь, чтобы я взялась за ум.

Гиса мягко отодвинула ее руку обратно.

– Нет, Лина. Заставить тебя учиться я не смогу. Но буду рада, если ты все же придешь к подобному. Серьги – мой тебе подарок. Думаю, он пригодится, чтобы скрыть твою истинную внешность. Они не позволят чужой личине сойти с твоего лика даже во время сна или беспамятства.

Лина несколько раз моргнула. На ее глаза начали наворачиваться слезы.

– Сестренка… спасибо…. Большое тебе спасибо! – она рванулась вперед, заключая киоссу в объятья. – Я… ты даже не представляешь, как я буду по тебе скучать.

– Я тоже, милая, – Элгиссиора погладила младшую по спине. – Но мы ведь сможем связываться по Кристаллу.

Отступив и вытерев рукавом платья выступившие хрусталики слез, Лина кивнула.

– Ты уже придумала, какой морок на себя накинешь?

– Не знаю… Наверное, нужно что-то сделать с волосами? – Миллинарса дотронулась до тяжелой черной косы, отливающей красноватыми бликами.

Секундное колебание, и она стремительно подошла к туалетному столику, отодвигая один из ящиков, откуда достала серебряные ножницы.

– Подстриги меня!

Гиса с сомнением приняла инструмент, наблюдая, как шелковистые волосы, спускающиеся ниже талии, сейчас освобождались от плена прически.

– Ты уверена?..

– Да. Так меньше шансов быть узнанной. Всем известно, что у киосс волосы до попы, у мамы вообще спускаются до бедер, так что режь!

Выдохнув, Элгиссиора отхватила первую прядку, безвольно упавшую на дорогой ковер. За ней пошла вторая и третья.

Подровняв свое творение, Гиса отошла на шаг, скептически осматривая полученный результат. Впервые со времени их трехлетия волосы демоницы были настолько короткими. Чуть ниже лопаток.

– Готово.

Тряхнув головой, чтобы несколько прядей упало на грудь, Лина улыбнулась.

– Так легко! Теперь цвет.

Несколько сложенных вместе пальцев, пару фраз из разряда Бытовых заклинаний, и темная копна стала постепенно светлеть.

Минута, и перед Гисой уже стояла ехидно улыбающаяся блондинка. Волосы цвета пшеницы начали немного виться, мягкими волнами опускаясь на плечи.

– Кажется я знаю, какой цвет глаз тебе придадут артефакты, – хихикнула старшая.

– Проверим?.. – сняв свои сережки с маленькими бриллиантами, Миллинарса поочередно вдела в аккуратные ушки золото с капельками изумрудов, после чего накинула на себя легкий морок, призванный видоизменить ее прямой нос и пухлые губы, сделав их менее узнаваемыми. Острые скулы чуть сгладить, да и лицу в форме сердечка не мешало приобрести овал.

– Гисхильдис… – Элгиссиора прикрыла рот. – Ты так похожа на портреты мамы в молодости!

Подбежав к зеркалу, киосса Миллинарса уставилась на свое отражение. Оттуда на нее немного наивно и неуверенно взирала зеленоглазая красавица.

Овальное личико с чуть курносым носом обрамляли золотистые пряди, розовые губки, сейчас раскрытые в немом удивлении, манили к поцелуям, а ушедшая резкость черт делала ее… мягкой и какой-то невинно-притягательной.

– Кажется, я знаю, что привлекло папу в маме, – заметила Гиса, подходя ближе. – Свежесть. Желание познавать новое. И острый ум.

Лина согласно кивнула.

– На Сулеиме ведь вряд ли есть мамин портрет времен Ионтона?

Элгиссиора пожала плечами.

– Скорее всего, на острове, как и во всем Ингиаке, распространяют портреты с предстоящей коронации. А там мама уже не такая… безобидная. В ней видна стать, властность, мудрость и сила. Упрямый подбородок, прямой нос, высокие скулы и огненный ореол волос. С тобой нынешней ее объединяет лишь изумрудный цвет глаз.

– Значит, я буду такой. – Лина улыбнулась своему отражению, и маленькие белые зубки ответили ей доброжелательным оскалом. – Киосса Миллинарса Эллонская останется в Аминсе, а в Академию Аэгрин поедет просто Лина. Геуна Дестеэль.

***

– Академия? – высокий брюнет с пронзительными синими глазами вскинул бровь.

– Аэгрин, если быть точной, – Лина несмело улыбнулась.

– Аэгрин?! Лина, я могу понять желание твоей сестры постигать науку, все же Гиса с детства любила посидеть с очередным пыльным томиком, погружаясь в расчеты, но ты?.. Мне казалось, что ты не скоро решишься идти по научным стопам. Да к тому же выбрав себе учреждение, до которого добираться придется морем?.. Что произошло?

– Почему что-то должно было произойти?

Мужчина вздохнул.

– Ты хочешь убежать, да? Тебя испугала новость о нашей коронации.

– Нет…

– Не отводи взгляд.

– Не то, чтобы я испугалась…

– Мама уже в курсе?

– Нет.

– Гисхильдис, за что мне это?.. Дорогая, ты предлагаешь мне сообщить твоей маме столь сногсшибательную новость?

Лина несколько раз очаровательно хлопнула длинными черными ресницами.

– Ну папочка, пожалуйста! Ты же знаешь, мама не станет слушать меня! Наверняка прикажет кому-нибудь из стражников не спускать с меня глаз, да припроведет до ректора Тиарнаделя, заявив, что если я захотела получить высшее образование, не нужно ехать так далеко. Наша столичная Академия вполне удовлетворит желание наследной киоссы.

– И мама будет права. Между прочим, и я, и она закончили именно Аминскую Академию Магии.

– Ну папа!

– Я тебя понял. Ты хочешь обезопасить себя от возможного вовлечения своей умной головки в политическую жизнь страны, – Ноал устало потер переносицу. – Ты ведь понимаешь, что обучение лишь отсрочит неизбежное? Пусть не сейчас, а через пару лет…

– Четыре года, – поправила Лина.

– Через четыре года, – послушно повторил киос, – но, тебе придется связать свою жизнь с политикой. Ты должна в любой момент быть готова занять наше место на троне.

– Я понимаю.

– И все же бежишь.

– Отодвигаю срок.

– Стрижка связана с твоими планами? – он протянул руку, дотрагиваясь до шелковистых черных волос, в которых сейчас играли красные блики от огромного камина, возле которого они сейчас беседовали.

Лина кивнула.

– Я не хочу, чтобы все знали, кто я такая.

Ноал усмехнулся.

– Выкладываешь мне все карты? Что-то не похоже на тебя, егоза.

– Взамен я хочу попросить не посылать со мной стражу.

– Исключено! – будущий король нахмурился. – Ты – моя дочь, я не могу позволить тебе пропутешествовать через половину Ингиака без надлежащей охраны!

– Я не прошу пускать меня через Аннду одну, на море пусть сопровождают твои воины, но на Сулеиме будет слишком подозрительно, если рядом со мной будут виться с десяток здоровенных амбалов!

– Киосса Миллинарса! Следите за своим языком!

– Прошу прощения. Но я действительно так думаю. И мне безопаснее будет слиться с толпой. В конце-концов, дедушка Римонд рассказывал, что мама тоже накидывала на себя морок, чтобы спокойно доучиться здесь. И лишь на вручении диплома развеяла чужое обличье, посмеиваясь над ошарашенными лицами комиссии и забирая причитающийся документ.

Ноал не удержал улыбки.

– Да, я помню этот день. Твоя мама всегда умела удивлять… – демон всмотрелся в разноцветные глаза дочери. – Ты уверена, что хочешь этого, Лина?

– Рано или поздно мне все равно придется получать высшее образование… А если звезды так сложились, почему бы не заняться этим сейчас?

– Иди ко мне, маленькая лисичка! – Ноал распахнул объятья, и Лина с удовольствием уткнулась в широкую грудь, вдыхая знакомый с детства запах. – Почему вам, девочки мои, так ловко удается вить из меня веревки?

– Потому что ты нас любишь?

Ноал поцеловал ее в макушку.

– Как вас не любить, проказницы мелкие?

Лина улыбнулась ему в рубашку.

– А мы тебя любим.

– Знаю.

– И преподнесешь маме мой отъезд правильно?

Ноал рассмеялся.

– С одним условием. Ты будешь связываться с нами по крайней мере раз в неделю.

– Мы с Гисой уже договорились держать связь по Кристаллу.

Ноал отстранил дочку от себя, глядя на нее сверху-вниз.

– Так и твоя сестра в курсе?

– В общем-то, Аэгрин – это ее идея.

Киос возвел глаза к небу.

– Неправильно я вас воспитал. Совершенно не правильно.

– Почему ты так решил? – дверь в зал, где они обнимались, открылась, и на пороге появилась девушка с огненно-рыжими волосами.

– Мамуля? Ты еще не спишь?

– Уснешь тут, когда ваши питомцы летают под балконом, пугая птиц. Мне кажется, Шекизе и Элону пора подумать про продолжение рода. В последние дни их игры выглядят несколько… непристойно. Может, отправим их пообщаться подальше от дворца? Северное крыло позавчера пострадало от того, что Шеки приземлилась на крышу, убегая от пытающегося ее укусить за шею Эла.

– О, так ты тоже заметила? – Ноал протянул руку, подзывая жену к себе.

– Я тоже думала о том, чтобы отравить их в горы.

– К бабушке с дедушкой? – уточнила Араи.

– Ионтон этим двоим подойдет, – согласно кивнул Ноал.

– Тогда мы с Гисой завтра обрадуем зверушек, – Лина поцеловала маму в щеку. – А теперь я вас покину, пора спать!

Проводив младшую дочь взглядом, киосса ехидно поинтересовалась.

– Снова секретничали?

– Даже не спрашивай.

– И что означала фраза про неправильное воспитание?

– Возможно, стоило держать девчонок в ежовых рукавицах, и нам было бы меньше головной боли.

Араи хихикнула.

– И это говорит самый опасный демон в Ионтоне?

– Самый опасный в Ионтоне – мой отец. Потом мама, а после уже и я.

– Ну-ну.

– Если ты таким образом хотела намекнуть, что в Аминсе сильнее тебя никого нет, поздравляю, получилось, – Ноал обвил тонкую талию жены рукой, притягивая ее к себе ближе. – Помеченная Гисхильдисом. Удивительно, как тот ритуал позволил тебе обойти даже киоса Римонда, а ведь он старше моего отца, и, следовательно, могущественнее его.

– М… Я слышу в твоем голосе упрек? Или это зависть?

– Это констатация факта, моя милая. Вряд ли кто-то в здравом уме позволит себе пойти против тебя.

– И против моей семьи.

Ноал фыркнул.

– А твой сводный брат хорошо устроился.

– Мэвлай старше наших деток всего на пару лет, не будь к ним таким строгим. К тому же вспомни себя в его возрасте. Разве ты не пользовался своим положением, чтобы затащить очередную девушку к себе в постель?

– Я слышу ревность? Или это упрек? – передразнил жену киос, легко касаясь ее губ в поцелуе.

– Кстати, о детках. Ты сказал им, что на время, пока власть перейдет полностью под наше ведомство, им лучше уехать из столицы? Во избежание так сказать.

– Я тут подумал… а что, если мы отправим девочек учиться? Понятное дело, что Аминс рассматривать не стоит, хватит нервотрепки и со сменой власти, чтобы контролировать положение наследных принцесс у нас под носом. Может, север? Ледяные Остроты для Гисы…

– Только не говори, что ты уже договорился с лордом Лифанором.

– У него сын всего на пару столетий старше Гисы, я подумал, что они поладили бы. К тому же, если не ошибаюсь, в Остротах расположена уникальная библиотека с реликвиями морозного края. Гиса не раз намекала, что хотела подержать в руках парочку свитков.

– И ты не придумал ничего лучшего, как договориться о ее переезде в такую даль?! А для Лины что, предложишь закрытый Сулеим?

Ноал снова поцеловал ее, виновато улыбаясь.

– Да ты шутишь!

– Родная, наши девочки уже взрослые. Совершеннолетние демоницы, в которых течет королевская кровь. Сильные, умные и способные к началу самостоятельной жизни.

Араи прищурилась.

– Я не верю, что это говоришь мне ты, папочка, каждый раз дующий на разбитые коленки и с зоркостью ястреба оглядывающий всех мальчиков, что оказывались в ближайшем расположении девочек. Ноал, я тебя не узнаю.

– Возможно, я надеюсь на их благоразумие? Все-таки гены…

– Вот именно! Вспомни наше начало отношений. Где в нем было благоразумие?

– Ну ладно-ладно, – брюнет поднял руки в знак капитуляции, – убедила.

– Но, с другой стороны, – Араи побарабанила пальчиками по нижней губе. – На Сулеиме есть сейчас надежный человек из нашей тайной разведки. Пусть твоя мама и сослала его туда в качестве раба. Но положенный срок прошел, все забыли про случай в Амродане, сейчас при дворе ходят новые сплетни.

– Айнелиас? Думаешь, после всего, он захочет нам помогать?

– Это его долг. Все же он клялся быть верным королевской семье. И никто от службы его не освобождал.

– Хм. Персиваль – идеальная кандидатура для присмотра за младшенькой… осталось только убедить в необходимости учебы Лину?

– Думаю, тебе это получится лучше, – демоница обольстительно облизнула губки. – А я придумаю, как отблагодарить тебя… за то, что Лина в очередной раз попытается пойти против моей воли.

– М-м-м… может, мне стоит еще в чем-нибудь ее убедить?.. – его руки опустились по талии, опускаясь на ягодицы.

Араи звонко рассмеялась.

– Возможно. Мы это обсудим… в спальне.

И, увлекаемый женой, Ноал довольно проследовал до покоев, мысленно делая себе пометку, что невольно и в личной жизни прибегает к уловкам дворцовых интриг. И ведь их девочки-близняшки со временем также придут к подобному мировосприятию.

Все же бремя власти откладывает весомый отпечаток на твоих поступках и поведении.

И хорошо бы, если бы он всегда был таким же приятным, как этой ночью!

Глава вторая

– Я не верю, что все получилось! – Миллинарса с силой сжала перила, вглядываясь в удаляющийся берег.

Там, на суше остались ее родители, ее сестра, ее прошлая жизнь. Впереди ждало будущее, приключения, которые она, несомненно, найдет на свою упругую попку и шаловливую голову.

– Киосса Миллинарса, пройдите, пожалуйста, в каюту, скоро начнется отлив, корабль может начать раскачивать на волнах.

Лина перевела взор на стоящего за ее спиной стражника. Еще с пяток бравых ребят рассосредоточились по всему судну, зорко следя за возможными опасностями. Хотя какие могут быть опасности в море? Непогода? Отлично, в их команде были представители всех Стихий, чтобы утихомирить шторм. Пираты? Гисхильдис упаси тех ненормальных, что рискнули бы посягнуть на корабль, в котором плыла наследная принцесса в окружении лучших воинов империи.

Однако качка! Ее пытаются уберечь от простой качки?

Прикусив язык от готовой сорваться колкости, Лина покорно кивнула, идя вслед за своим провожатым.

Ничего, скоро, очень скоро она оставит их позади. Отец ясно дал понять, что служба сильных мужей закончится по прибытии киоссы к пристани Сулеима. И также дал указ ни в коем случае не обращаться к ней по титулу с момента пересечения вод лорда-наместника.

А пока… можно потерпеть привычную с детства опеку.

***

Персиваль ловко соскочил с лошади, похлопав животинку по шее.

– Умница, Стрела! Хорошо поработала!

Шоколадной масти лошадка игриво заржала, тыкаясь мордой в ладонь мужчины.

– Ну что, почистим тебя? – заходя в стойло, брюнет потянулся к скребку.

Ему всегда нравилось приручать буйных животных, балансируя на грани дозволения этим грациозным тварям Гисхильдиса свободы, с жесткой выправкой в рамках выстроенных им правил.

Лошади… он занимался ими еще тогда, когда титул лорда не был пустым звучанием. Когда он мог позволить себе зваться лордом. А не рабом.

Как, однако, может быть жестока судьба. Один лишь промах, который промахом и не был, один лишь день… и ты становишься врагом короны. В глазах окружающих.

Пусть киосса Каларика, свекровь его госпожи киоссы Араи, и прибегла к столь грубым мерам по его устранению из страны, сослав на остров, все же этим она спасала его. От осуждения. Пересудов. Немых упреков.

Вычесывая вспотевшие бока Стрелы, Персиваль в очередной раз печально ухмыльнулся.

Да уж. Спасла. И стала толчком к разрыву помолвки.

Сейчас на его руке должен был красоваться не рабский браслет, а брачный. Такой, что недавно появился на запястье его старшего брата.

Крис прислал приглашение на свадьбу. В очередной раз извинялся, что события вышли из-под контроля, и изъявлял желание прибыть за ним первым кораблем. Ведь отведенный на затихание злословий срок прошел. И перстень с руки киоссы Каларики, который Перси должен был показать лорду-наместнику в знак свободы, уже покоился у него на цепочке под рубахой… но Персиваль ответил отказом.

Он просто не мог смотреть на ту, что могла таять в его объятьях, с лучившимися счастьем глазами, обращенными к его собственному брату. Он не мог видеть их поцелуи. И не хотел мириться с действительностью. Его невеста стала женой брата.

Эта упрямая, умная, соблазнительная демоница, что не раз нарушала правила, идя вразрез общественному мнению. Девушка, способная вывести из себя одним лишь взмахом черных ресниц, скрывающих серебристые глаза. Та, что должна была стать его… всего лишь по прихоти родителей.

Персиваль сперва опешил, когда геуны Линвен пришли к нему с предложением породниться. Более того, он предположил, что, вероятно, именно его брат, наследник рода, должен занять место рядом с дочерью Советников Амродана. Но Леросейл сумел убедить его в правильности принятого решения, оставляя все же ответ за самим Персивалем.

И что сделал он? В день, когда пришел в Бефанорскую Академию Темной Магии, чтобы лично иметь удовольствие взглянуть на суженую?

Пошел на поводу извечной гонки, которую они начали с братом еще в детстве.

Перси видел, как Элотилас Нимэль Линвен, студентка Кристафора, танцевала с его братом, не видя ничего вокруг кроме старшего Айнелиаса, что вел ее в ритме музыки так уверенно и непринужденно, словно он только и занимался тем, что вальсировал ночи напролет.

Тогда, именно в тот момент, он понял, что не хочет доставить брату удовольствие выиграть еще и в этом деле. Девушки? Они всегда были желанным призом в противостоянии двух жгучих красавцев, которыми они с Крисом являлись.

Возможно, нескромно считать себя привлекательным, но множественные подтверждения от многочисленных дам, готовых сбросить свои платья к его ногам, говорили сами за себя.

Красавец, способный растопить сердце любой дамы, проиграл в вечной борьбе. Проиграл собственную невесту.

Не глупо ли?

Теперь Элотилас в прошлом.

Персиваль еще раз смерил рабский браслет мрачным взглядом, усмехнувшись про себя.

Все-таки он неправильный раб.

Мало того, что попал на остров под наблюдением целителя из королевской свиты, так еще и не занимался ничем по-настоящему тяжелым.

Возможно, Персиваля должна была уязвить новость, что ему надлежало целый год работать с животными при Академии Аэгрин, выступая в роли всего-навсего помощника. Но этого не произошло. Да и разве могло быть иначе?

Он получил отдых.

Да, именно так Перси воспринимал свою ссылку с материка. Отдых. От постоянных интриг при дворе. От необходимости быть на чеку каждую секунду, полностью не смыкая глаз даже во время сна. От шпионажа. От пыток.

Последний оплот его профессии по замещению ушедшего в отставку брата был наиболее неприятный. Но весьма действенный, если хочешь получить информацию.

Он действительно стал Тенью. Он стал Крисом.

Тем, кого боялись. Тем, кого уважали. Тем, с которым хотели не встречаться в темноте ночи. И Гисхильдис упаси, переходить дорогу.

Забавнее всего было продолжать вести светские беседы днем, придерживаясь своей идеальной репутации. Ведь всем было известно, что Персиваль Айнелиас – эталон джентльмена. Демон с древними корнями, богатой фамилией и отточенными манерами. Он никогда не был замешан ни в одном скандале. Ни одна дама не понесла от него незаконнорожденное дитя (и спасибо выученному назубок заклинанию, что срывалось уже на автомате, когда мозг соображать отказывался). И все, абсолютно все при дворе ставили его в пример.

Впрочем, именно его кропотливо созданная репутация и стала причиной прихода геунов Линвен в его особняк.

И она же позволила присутствовать в тот злополучный день в бальном зале Бефанорской Академии рядом с киоссой. Она и умение оценивать обстановку.

Да что уж думать, былого не вернуть.

И, если говорить по правде, Персиваль и во второй раз поступил также, облекая себя на ссылку.

Жаль только, что несмотря на умения целителей и ежедневные приемы эликсиров, его сила по-прежнему восстановилась не полностью. И, судя по темпам, к былому могуществу он сможет вернуться не раньше, чем через год, а то и два.

Но он знает, как проведет эти годы. Продлит себе отпуск.

Что такое пара лет в жизни демона?

А работа с животными, можно сказать, продолжение любимого хобби с материка.

К тому же… здесь очень много красивых девушек.

За прошедший год с небольшим Персиваль окунулся в их очарование, позволяя себе некие вольности, на которые не пошел бы при службе у киоссы Араи.

Преподавательницы, родительницы, взрослые подруги абитуриенток, их тети, сестры и дальние родственницы, кто только не пал пред стальным взглядом жгучего брюнета с атлетической фигурой!

У Перси было единственное табу – сами адептки.

Вот к кому он ни под каким предлогом не хотел подходить на тему романтических отношений. И с кем сложнее всего было воевать.

Вспомнить хотя бы пару случаев!

Не раз старшекурсницы, желающие познать тайну плотских утех, обращались к нему прямым текстом, с пожеланиями помочь им переступить порог во взрослый мир. Чаще, конечно, они прибегали к уловкам, недомолвкам и намекам… но все сводилось к одному: девушки жаждали оказаться в его объятьях, хотели прикоснуться к рельефному телу и увидеть его обнаженным. С последним пунктом было наиболее забавно.

Перси, привыкший к ежедневным тренировкам, помимо работы на суше теперь предпочитал половину времени, отведенного на приведение тела в тонус, посвящать водным процедурам. Плавание в соленой или пресной воде – чем не прекрасная возможность размять мышцы? Аннду окружало Сулеим со всех сторон, плавай, где хочешь, только лишь не заплывай за ограждения, выставленные для кораблей, а бассейнов в жарком климате было не счесть. В том числе и на территории самой Академии Аэгрин.

Зная, что с началом занятий в водяную гладь могут прийти студенты, Персиваль предпочитал вставать на рассвете, чтобы, разрезая прохладу ночи, взметать хрустальные брызги, рассекая огромную площадь, отведенную под чашу бассейна. Плавал он, разумеется, в купальных шортах, как и другие мужчины (и некоторые преподаватели из той же Академии), вот только не за всеми представителями сильного пола велась такая охота.

Персиваль начал замечать назойливое внимание уже с третьего похода к воде. Близ расположенные к бассейну зеленые награждения скрывали прячущихся студенток, стыдливо рассматривающих его полуобнаженное тело. По началу лорда подобные выходки забавляли, он даже позволял себе небольшую разминку перед прыжком в воду, порой поворачиваясь наиболее загруженными мышцами, где проступал соблазнительный рельеф, в сторону подглядывающих. И ухмылялся.

А вот после того, как к нему решили присоединиться парочка адепток (разумеется, тоже для плавания, вот только удивительно, как они «случайно» сбивались с курса, так и норовя столкнуться в воде с помощником мастера Турнэ, заведующего животными Академии), Перси-

валь перестал провоцировать студенток, практически без разминки прыгая в бассейн и быстро набирая скорость.

Конечно, можно было вообще отказаться от водных процедур, по крайней мере здесь, возле Академии… но каждый раз смывать соль после пребывания в море, да и тратить время на походы до дальнего пляжа и обратно, когда вверенные тебе животные ждут заслуженного завтрака?.. Персиваль не мог себе позволить подобного. Пусть и вставал раньше, уделял сну по пару часов в сутки, изматывая себя до предела работой, тренировками и многокилометровыми пробежками.

Апофеозом «культа черного демона со стальными глазами» стало желание первокурсницы заполучить его в свою постель. Адептка Миладия Шеизет. Блондинка с хорошей фигурой, богатыми родителями и неплохим даром. Смышленая… но слишком избалованная. Если она чего-то хотела, то должна была это заполучить. Всенепременно.

И год назад, когда она только поступила в Академию, приехав из Ионтона, не могла не услышать восхваления в адрес не так давно устроившегося на работу к мастеру Турнэ демона.

А, будучи суккубой, и уже к моменту зачисления имея в копилке знаний немалый сексуальный опыт, вздумала найти себе очередную игрушку для забав.

Игрушка… Персиваль тогда чуть не расхохотался в голос, когда увидел ее, геуну Дию Шеизет, завернутую в одну простыню, из-под которой торчали голые ступни, на пороге своей комнаты.

Бедная адептка жаловалась, что выходила покупаться в ночи, а когда вылезла из воды, ее одежда странным образом пропала, на ее месте незнакомец оставил белоснежную ткань. На вопрос, почему же многоуважаемая студентка не пройдет к себе в комнату, геуна заявила, что ключ от покоев также был похищен. И просила пустить ее к себе переночевать.

Ну разве можно отказать даме?

Персиваль предоставил Дие свою постель… а сам на всю ночь ушел, предварительно заглянув к коменданту общежития, попросив того прислать новый ключ адептке Шеизет. Благо с комендантом, молодым парнем, который поначалу ужасно ревновал к нему, Перси смог найти подход, перенаправив с десяток желающих познать радости страсти в готовые распахнуться юношеские объятья. Ринер тогда лишь покачал головой, в который раз сообщив, что адептки совсем озверели, не дают нормальному мужику выспаться, выгоняя из собственных же четырех стен, и пообещал все сделать в лучшем виде.

Утром Дия, так и не дождавшись хозяина комнаты, рвала и метала, крича на ничего не понимающих подруг и отшивая одного за другим поклонников.

Вторая ее попытка была еще более банальной – она ловко упала с лошади, подвернув ногу, когда Персивалю пришлось замещать на занятиях поспевшего на роды к остелиллу (этакой помеси кошки и орла) мастера Турнэ. И Перси волей-неволей пришлось взять «недотепу» на руки, отправляя в целительский корпус.

Как она по дороге прижималась к нему! Как старалась рисовать незамысловатые узоры на его рубашке наманикюренным ноготком! Как, будто невзначай, упиралась носом в соединение его шеи с плечом, полной грудью вдыхая его запах!

Чего она только не делала, не забывая при этом (что удивительно), весьма качественно постанывать от боли в пораненной ноге (или это было не от боли?)! Вот только все равно не добилась желаемого.

Ибо адептки – табу! Пусть и совершеннолетние.

Впереди ждал второй год ее обучения… и новые студенты, которые должны были поступить в Аэгрин. А с ними соблазнительные провожающие.

Быть может, в этот раз ему также повезет, как и в прошлый? Несколько связей он поддерживает до сих пор, время от времени навещая симпатичных и ласковых магичек.

Ответа на вопрос осталось ждать совсем немного, через пару дней Аэгрин вновь откроет двери для детей Сулеима… и нескольким счастливчикам со всего Ингиака, что получили счастливый билет а закрытую Академию. Интересно, кто станет обладателем удачи в этот раз?

Глава третья

Проверив, надела ли она сережки и добавив на всякий случай мороку дополнительную магическую подпитку, Лина вышла из каюты. Уже не киосса, а простая геуна. Которой, разумеется, посчастливилось приплыть к началу учебного года к закрытой гавани, где сейчас толпились моряки, то ли собираясь зайти на борт, то ли только что спустившись на сушу.

Сулеим… Миллинарса запретила себе покидать каюту, чтобы взглянуть на приближающиеся очертания острова, посвятив время до прибытия своего преображению.

Никто не должен узнать в ней наследную принцессу огромного государства.

Даже преподаватели Академии.

Над этим пунктом пришлось биться с родителями наиболее долго, но все же Лина выторговала себе свободу на целых четыре года!

Перед отъездом сестры закрылись в комнате, обнимаясь и обливаясь слезами. Все-таки они никогда не расставались, а теперь им придется в течении нескольких лет держать связь по призрачным Кристаллам… с разных континентов, из разных природных условий. Ледяная стужа против жара песков.

Гисе, по мнению Миллинарсы, не повезло, ведь той придется отправится в Ледяные Остроты, располагающиеся на морозных горных хребтах. В вотчину союзников, поставляющих бромтос – крепкий алкогольный напиток, от которого горло нещадно жжет, по телу разливается приятное тепло, а рассудок постепенно затуманивается.

В первый раз отыскав изящную бутылку в отцовской коллекции, девочки решили испробовать взрослый напиток, да после первого же глотка стали кашлять, ища взорами воду, которой можно было запить эту «огненную настойку».

Ноал, когда услышал шум в своем кабинете, прибежал, да так и покатился со смеху, видя раскрасневшиеся и понурые мордашки дочерей, вспоминая, как и при каких обстоятельствах сам впервые вкусил сие творение холода.

– Я тогда ворвался в кабинет вашего дедушки Альморона, да весьма не вовремя…

***

Постучавшись, Ноал толкнул створки, заходя внутрь.

Альморон в этот раз не сидел за столом, а весьма спешно пытался поправить камзол, приводя его в надлежащий вид.

Впрочем, и Каларика старалась привести в чувство свою сложную прическу, растрепавшуюся благодаря усилиям любимого мужа.

– Ноал!? – Альморон грозно нахмурил брови. – Предупреждать нужно!

– Ноал, милый, здравствуй! – оставив в покое прическу, киосса поспешила обнять сына.

Сам же принц пребывал весьма в смущенном состоянии.

Подумать только, застал родителей на горяченьком! Хорошо еще додумался постучаться, чтобы у них было пару секунд…

Хоть он и понимал, что отец с матерью до сих пор в самом расцвете лет и подобно ему самому придаются страсти, все-таки Ноал предпочитал думать, что они все делают за закрытыми дверями спальни, как степенные супруги. А тут, в разгар дня, в кабинете!..

Оторвавшись от сына, Каларика озорно подмигнула ему.

– Я оставлю вас, мальчики.

– Д… да, мам, спасибо, – вымученно улыбнулся демон-младший, стараясь не встречаться с отцом взглядом.

Кажется, ему сейчас влетит.

Стоило закрыться двери за выскользнувшей из кабинета королевой, Альморон в два шага преодолел разделяющее его от сына расстояние, и навис над ним.

– Ну?.. И с чем пожаловал так… внезапно?

Ноал осмелился поднять взор.

Золотая радужка глаз короля сейчас была практически полностью поглощена красноватыми всполохами.

О да, он точно пришел не вовремя.

Ноал непроизвольно сделал шаг назад.

– Я хотел поговорить с тобой. Прости, что не предупредил… И прости, что прервал… вас, – он смущенно опустил голову.

Над собой он услышал фырканье.

– Проходи, располагайся, коли пришел, – Альморон отправился к столу, усаживаясь в широкое удобное кресло.

Ноал послушно шагнул к посетительскому. Однако не спешил начинать разговор.

– Ну? – решил поторопить его демон, скрещивая пальцы между собой и опираясь на столешницу.

Ноал снова рискнул посмотреть отцу в глаза. И вздохнул с облегчением.

Снова золото.

Все-таки король есть король. Альморон всегда мог за секунды приходить в себя. Не то, что он.

– Дело… в моей служанке.

Король приподнял бровь.

– Служанке?

– Лори. Той самой, что ты забирал в замок, чтобы она помогла матери при рождении брата, – Ноал помедлил. – Лорлиона, которая приняла участие в Зимних Аминских Играх.

– Девочка справилась?

– Более чем, – демоненок грустно ухмыльнулся. – Отец, она прошла все этапы. И поступила в Академию.

– И из-за этого ты решил так внезапно посетить родной дом?

Ноал стушевался.

– Не совсем… Я выпью? – и, не дожидаясь разрешения, пошел в сторону буфета.

Открыв дверцу, он достал хрустальный сосуд с прозрачной жидкостью.

– Что-то новенькое?

– От друзей из Ледяных Острот, – пояснил Альморон, внимательно следя за сыном.

– Будешь? – Ноал приподнял графин.

Альморон ухмыльнулся.

– Поражаюсь твоей наглости, мой мальчик. Спрашиваешь, угощать ли хозяина его же напитком.

– Значит, будешь, – кивнул себе киос, разливая по двум бокалам отдающую кедровыми орехами жидкость.

Поставив графин на место и закрыв створку, Ноал вернулся с бокалами к родителю, и протянул один из них ему. Однако Альморон не спешил прикладываться к напитку.

Усевшись на свое место, Ноал сделал большой глоток… и тут же на его глазах выступили слезы, а он начал отчаянно кашлять.

Альморон усмехнулся, наконец, притрагиваясь губами к хрусталю бокала. И сделал маленький глоток.

Он даже не поморщился, хитро улыбаясь, и смотря, как сын пытается прийти в чувство.

– Что это за… адское пойло?! – смог прошипеть Ноал, отдышавшись.

– Это, мой милый, бромтос – самый крепкий напиток, который производят наши северные соседи. Я удивлен, что ты, прожив столько лет, ни разу не пробовал его.

– А я вот не жалею об этом, – Ноал опасливо покосился на свой бокал, словно оттуда может выпрыгнуть ядовитая змея.

Не то, чтобы пресмыкающееся доставило бы хоть каплю проблем, просто… Это было весьма неожиданно. От кристально прозрачной воды, получить такую… отдачу.

Решившись, Ноал все же попробовал снова испить опасный напиток.

В этот раз он лишь обжег горло, приятно распространяя тепло по груди.

– Распробовал? – улыбнулся король.

– Вроде бы, – неопределенно мотнул головой принц, снова делая маленький глоток.

Ему нужно было собраться с силами, чтобы признаться в том, в чем признаваться, да еще и собственному отцу, великому Высшему демону, не знающему вкус поражения, было практически сродни преступлению. И еще было очень стыдно.

***

– Так что давайте, рассказывайте, проказницы, с чего вдруг вы решили тоже приобщиться к распитию столь драгоценной жидкости? – отец подмигнул дочкам, убирая, однако, графин подальше.

– Мы не знали, что оно… такое!

– Вот-вот!

– Любопытство, значит? – демон довольно прищурился. – Тогда оставим эту дегустацию в секрете от мамы. Она не одобряет подобных экспериментов.

– Спасибо, папочка!

– Ты у нас лучший!

Вспомнив сейчас события прошлого, Лина, сделав большой вдох, резко выдохнула, ступая на шатающиеся сходни.

Еще пара шагов, и она почувствовала под ногами твердую почву.

Бросив последний взгляд на корабль, на котором остались подданные ее родителей, Лина с улыбкой стала пробираться через порт к дороге, ведущей к ее главной цели – Академии!

Оставив за плечами титул, ей придется наравне с другими абитуриентами сдавать вступительные экзамены… а, учитывая, что Гиса подсказала ей про сдерживающий истинную силу Высших демонов амулет, попотеет она хорошо!

***

Проходя под сводами кованных ворот, заканчивающихся где-то на высоте трех орочьих ростов, Лина почувствовала легкое покалывание, что прошлось по ее телу, чуть обжигая кожу в месте амулета, призванного скрывать ее внешность. Серьги-подарок Элгиссиоры мочки не обожгли.

Миллинарса в очередной раз восхитилась мастерством старшей сестры, и протянула под нос:

– Интересно…

Покалывание, что она ощутила – магическая пелена, призванная уничтожать сокрытие личности всякого, пересекающего порог Аэгрин.

Вот только эта защита могла подействовать на всех жителей Ингиака… кроме Высших демонов. Иногда безумно приятно и выгодно понимать, что ты принадлежишь к самой могущественной семье на всех континентах вместе взятых! Так что, тряхнув головой, все еще светло-

золотистой, а не угольно-черной, девушка с ухмылкой кивнула стражникам, что стояли по обе стороны от широких ворот, направляясь прямиком к разрезающей небосклон Академии.

Величественное здание из светло-серого камня, чуть искрящегося на солнце, чем-то напоминало Аминскую Академию. Та же грандиозность постройки, те же высокие стрельчатые окна, тот же огромный комплекс из полудюжины построек и территория, занимающая чуть ли не добрую четверть всего острова.

Но, так и не дойдя до главного входа, Лина, повинуясь интуиции, которая никогда не подводила юную демоницу, свернула с проторенной дорожки, направляясь куда-то влево.

Она не могла себе объяснить, что же привлекло ее внимание, но упорно шла вперед, пока не услышала далекие крики. Стоило лишь чуткого слуха коснуться перезвону страха в чьем-то голосе, Лина, удобнее перехватив сумку, переброшенную через плечо, побежала.

Увиденное заставило Миллинарсу сбавить темп, а после и вовсе остановиться.

На поляне за Академией, больше напоминающей стадион, было несколько десятков адептов, судя по нашивкам на форме, старших курсов, и все они боялись подойти к встающему на дыбы коню демонических размеров. Черный, как сама ночь, с золотыми глазами и лоснящейся агатовой гривой, жеребец порвал повод, что цеплял его к кольцу, вбитому в столб, врытый в землю.

Недалеко от коня без сознания лежал мужчина. Светловолосый, низкорослый и облаченный в преподавательскую форму, если Лина правильно сумела проанализировать здешнюю моду.

Похоже, сейчас проходило занятие или экзамен для выпускников, да вот «подопытный» оказался не совсем согласен на сотрудничество.

Скинув сумку на траву, Миллинарса, обогнув замершего парня, двинулась прямиком к беснующемуся животному, что ненароком мог наступить на отключившегося незадачливого мастера.

– Стой! Ты куда?..

– Остановите эту ненормальную!

– Зовите целителей!

Кто-то особенно смелый попытался оттащить Лину назад, схватив за рукав.

– Отпусти! Этому человеку нужна помощь! – Миллинарса стряхнула с себя паренька с копной рыжих волос, и вновь повернулась к коню.

Заметив ее приближение, жеребец начал фыркать, отбивая передним копытом.

– Тише, мальчик! Не бойся…

– Она точно не в своем уме! – шепот студентов пришлось игнорировать, пока Миллинарса, выставив вперед руку, шаг за шагом приближалась к огромному мускулистому животному.

– А ты красавец!

Очередной удар по земле тяжелой подковой, и из-под ног Смерча, судя по выкрикам со стороны, полетели комья земли.

Конь дернулся, чуть не наступив на плечо лежащего мужчины, что, застонав, попытался пошевелиться, и Лине пришлось в один прыжок оказаться перед мордой коня, глядя в удивительные глаза, напоминающие взор дедушки Альморона, заслонив собой упавшего.

Конь заржал и встал на дыбы, став перебирать копытами в воздухе.

Миллинарса инстинктивно подняла руки в защитном жесте, прикрывая голову… Но жеребец, повинуясь резкому свисту, сдвинулся с траектории поражения, грузно опустившись с правой стороны от Лины, да дернув головой в сторону раздавшегося звука.

Демоница также недоуменно смотрела, как на поляну выходит высокий брюнет. Его грудь, облаченная в белый хлопок, тяжело вздымалась, натягивая ткань еще больше и позво-

ляя рассмотреть скрывающиеся за рубашкой литые мускулы, идеально сидящие черные брюки обхватывали крепкие бедра, утопая за голенищем кожаных сапог, а взгляд…

Миллинарса забыла как дышать, узнав эти глаза.

Лорд Персиваль Айнелиас собственной персоной!

Сердце пропустило удар.

Геун, который служил при дворе ее родителей.

Будучи самым лакомым кусочком, он постоянно оказывался втянут в разговоры вздыхающих по красавчику барышень.

Многие дамы, приближенные к киосам, бросали томные взгляды в сторону этого галантного джентльмена и сияли счастливыми улыбками, если тот удостаивал их вниманием, приглашая на танец.

Чего только Лина не наслушалась про этого господина, еще даже не успев завязать их первый разговор… И чего только она себе не вообразила, пытаясь воссоздать мысленную картину подслушанного…

Вспомнить хотя бы тот случай…

Глава четвертая

Миллинарса, не желая быть увиденной, прошмыгнула за плотные портьеры, скрывающие ход на закрытый в зимнее время балкончик. Две придворные дамы, над чем-то смеясь, остановились по ту сторону тяжелой ткани, начав приглушенно беседовать.

Лина чуть не застонала в голос.

Отлично выбрала место, где можно скрыться от глаз надоевших фальшивыми улыбками дамочек!

Эти двое… кажется, девушку с копной темных волос, сейчас убранных в высокую прическу, из которой кокетливо на обнаженные плечи падал локон, звали Айнис, а блондинку с родинкой над верхней губой – леди Офелия.

– Ты представляешь, Каролла на прошлой неделе мне поведала страшную тайну! – шептала Айнис.

– О лорде Айнелиасе?

– О ком же еще! Она говорит, что видела, как геун Персиваль о чем-то спорил с геуном Эльаром, и в конце их разговора согласился на магическую дуэль!

Офелия ахнула, а Лина, распахнула глаза.

Вот это новость! Геун Добропорядочность, оказывается, бунтарь?.. Ни разу не было такого, чтобы репутация Персиваля Айнелиаса, младшего брата притягательного лорда Кристафора, что служил в тайной разведке у дедушки Римонда, была омрачена сплетнями об участии в чем-то таком сомнительном, как дуэли. Значит ли это, что Перси опорочил честь какой-то дамы, за которую теперь собирается сражаться?

– Да не может быть!

– Я сама была в шоке, когда услышала! Но Каролла клянется, что так оно и было!

– Интересно, а что же послужило поводом?..

– Как что? Младенцу ясно, что речь идет о леди.

– Вот только кто она?

– Говорят, лорд Эльар собирается делать предложение геуне Фундуинг… Может, дело в ней?

Офелия прыснула.

– Айнис, ну и шутница ты, а я уже поверила! Геуна Фундуинг? Ты хоть представляешь лорда Персиваля рядом с этой коровой?

– Но геун Эльар не испугался же ее… хм… габаритов.

– Так то лорд Эльар! Сравни этого коротышку и, – она мечтательно вздохнула, – Персиваля…

Айнис, судя по всему, задумалась.

– Да, что-то я не подумала об этом…

– Может, речь идет о другой даме?

– А теперь ты представь лорда Эльара с кем-то кроме леди Фундуинг.

– Невозможно, – категорический ответ, и Лина четко представила, как девушка отрицательно замотала головой.

– Но Каролла клялась…

– Возможно, она не так все поняла? Все-таки лорд Персиваль вряд ли стал бы соглашаться на подобный вызывающий ход. Да и леди, ради которой лорд Эльар пошел на самоубийство… Нет, определенно Каролла не ведала, что тебе говорила.

– Ой, тише, она идет!

– Давай пройдем к столику с напитками? Может, в толпе разойдемся?..

Послышался звук удаляющихся шагов, и Лина рискнула выглянуть из-за шторы.

Да, так и есть, геуны, облаченные в практически идентичные платья, только разных расцветок, пытались убежать от своей подруги, волею случая ставшей свидетельницей интересного разговора между мужчинами.

Странно, что дамы так быстро отмели теорию про возможность побиться за честь леди Фундуинг. Да, возможно, она и не была красавицей, но все же всегда оставалась милой и образованной собеседницей с тихим голосом и застенчивым румянцем на пухлых щечках.

Миллинарса хищно прищурилась.

Возможно, этот вечер станет и не таким уж скучным, как она предполагала.

Лорд Персиваль, значит?..

Выйдя из-за колонн, киосса стала рассматривать танцующих и просто ведущих беседы аристократов, приглашенных во дворец.

Вон он!

Беседует с Фредоном Танасори.

Интересно… Лина как-то раньше не обращала внимание, что есть кто-то, кто вступает в обсуждения с правой рукой киоса Римонда, держась также естественно и расслабленно, как Айнелиас-старший. Но глаза подтверждали: Персиваль совершенно не тушевался Советника короля, что-то увлеченно с ним обсуждая.

Что же… пора познакомиться с храбрецом и лично быть представленной мужчине, по которому вздыхали добрая половина приглашенных дам.

– Доброго вечера, геуны.

Танасори, увидев Лину, склонил голову, Айнелиас, лишь секундой позже узнав, кто же предстал перед ними, вторил движению.

– Киосса Миллинарса.

Лина улыбнулась.

– Я не отвлекла вас от разговора?

– Ну что Вы, киосса! – Фредон ухмыльнулся, сразу распознав ее намерения. – Позвольте Вам представить геуна Персиваля, второго сына леди Киары и лорда Арадора Айнелиас.

Вблизи тот, о красоте и идеальных манерах которого шептались повсюду, оказался действительно недурен собой.

Высокий брюнет с серыми глазами в окружении густых черных ресниц. Четко очерченный подбородок, широкие скулы, прямой нос и тонкие губы. Под сшитым на заказ фраком угадывались широкие плечи и узкая талия, а стройные ноги сейчас были облачены в классические брюки светло-бежевого цвета, под стать верхней части одеяния.

– Для меня честь быть представленным Вам, киосса Миллинарса, – Персиваль повторно склонил голову, рождая на ее теле волну восхитительных мурашек.

До чего же приятный баритон!

Вкупе с внешностью и учтивостью… понятно, почему дамы так падали под взором этих серебряных очей.

– Возможно, с моей стороны это будет несколько не скромно, но, возможно, вы сопроводите меня на следующий танец? По слухам, Вы, господин Айнелиас, отменный танцор.

– Я буду польщен, если Вы согласитесь, – он протянул ей руку, и Лина с уверенностью вложила свои пальчики в теплую широкую ладонь.

Подумать только! Она впервые решила пригласить джентльмена на музыкальный тур!

Обычно Лине приходилось отказываться от сыплющихся с разных сторон предложений, ведь каждый геун считал своим долгом провести пару минут под чарующие музыки арфы, скрипки и свирели с той, кто может в свое время встать в главе государства. Связи необходимо было укреплять с самого начала.

Словно по заказу, как только новоявленная пара оказалась в центре танцевальной площадки, музыканты завели романтическую мелодию, позволяя кружиться в несложных фигурах, наслаждаясь моментом.

– Скажите, Персиваль, это правда, что не так давно Вы сражались на магической дуэли?

Мужчина приподнял темную бровь, всматриваясь, как и многие до него, в удивительные разноцветные глаза демоницы.

Да, возможно, с ее стороны может показаться моветоном отбрасывание обращения «геун» или «лорд»… но все-таки она – принцесса, может позволить себе говорить так, как заблагорассудится. К тому же этот бал был устроен в честь их с сестрой вступления во взрослую жизнь. Тринадцать лет… совершеннолетие по людским законам.

Разумеется, отец рвал и метал, говорил, что до трех столетий они с Гисой не получат статус взрослых, как принято у всех демонов… но мама, сама являясь наполовину человечкой, убедила супруга, что дочки на четверть принадлежат именно к народу людей, и, значит, вполне могут отпраздновать пресечение столь значимого рубежа. А на триста лет снова закатят пир. Как и на тысячу, когда Высшие демоны обретают пик своей Силы.

Если вечером папа был против, но на утро почему-то согласился, бросая в сторону жены какие-то странные взгляды, от чего киосса Араи мило краснела.

Это лишь после Миллинарса поняла, что их разговор, судя по всему, проистекал в спальне. И мама, видимо, умела убеждать отца именно в общих покоях. Наверное, они были зачарованы? Ведь как иначе объяснить столь резкую перемену во мнении от властного киоса Ноала?

– Могу спросить, откуда Вам известна данная информация?

Миллинарса хитро улыбнулась.

– Дамы не раскрывают своих карт.

– Ну конечно, – Персиваль вторил ей улыбкой, и в свете сотен свечей блеснули белоснежные ровные зубы.

В тот момент Лина чуть не оступилась, но вовремя взяла себя в руки, продолжив выделывать танцевальные па. Как-никак, а ей с Элгиссиорой преподавали танцы чуть ли не с колыбели. Стыдно было бы на собственном празднике оконфузится, отдавив партнеру ногу.

– Вы правы, киосса. Я принимал участие в сражении.

– И кто же вышел победителем?

– Предпочту оставить эти данные при себе, если Вы не против. Не гоже ставить других участников поединка в неловкое положение.

Лина вскинула брови и восхищенно покачала головой.

– Как тонко. Однако Вы действительно заслуживаете звание джентльмена, геун Персиваль. И не стали прямо указывать на свою победу, и позволили считать проигравшего победителем. Браво!

– Получать похвалу из Ваших уст – не высшая ли это награда?

– Еще и льстец, – Лина звонко рассмеялась, очень удачно вписав смех в поворот вокруг своей оси. – Впрочем, мне нравится получать комплименты.

– Буду счастлив воспевать Ваш ум и красоту и далее, – мужчина обласкал ее лицо взглядом, позволив почувствовать себя взрослой, и Лина… внезапно смутилась. Чего не было с ней ни с каким другим геуном.

Впрочем, никто другой и не был так смел в общении с принцессой.

Комплименты, лебезение, да попытки казаться лучше, чем они есть на самом деле. Айнелиас же совершенно не напрягался, ведя себя, кажется, вполне естественно.

Но, возможно, так кажется лишь на первый взгляд?

– Скажите, Персиваль, а что крылось за первоисточником вызова на дуэль?

– Вы знаете о сражении, не но ведаете о причине?

– Потешьте мое любопытство.

– Вам отказать не могу, – Персиваль вздохнул. – Как бы глупо это ни звучало, но обыкновенная мужская бравада. Мы с господином, которого, не буду называть, поспорили в одном вопросе, и не нашли лучшего разрешения конфликта, как вымещение силы на открытом пространстве.

– Этот вопрос – девушка?

– Прошу меня извинить, киосса, но, боюсь, если начну рассуждать на подобные темы в Вашем обществе, Ваш отец не найдет данные разговоры уместными для юной леди.

Увидев, как опечалилось ее лицо, Персиваль поспешил загладить вину:

– Однако могу Вас заверить, что дело вовсе не в прекрасном поле. Причиной спора явился разный взгляд на применение магии Высшего порядка в вопросах земледелия.

– Простите? – Лина даже несколько раз моргнула.

Что-что, а вот в таком ключе она никак не ожидала получить ответ.

– Видите ли, геун, с которым у меня вышел спор, разрабатывает новые способы обработки земляных покровов, но, увы пока не дошел до идеальной формулы. Я предположил, что, возможно, у него закралась ошибка в расчете, но не в конце, а в самом начале… Собственно, после этого мы и решили попробовать мою теорию на практике, выйдя в поле. Эта магическая дуэль не была полноценной дуэлью в классическом понимании этого слова. Мы по очереди пытались разрыхлить определенный участок земли для последующего посева картофеля.

Лина все же сбилась с ритма, но Персиваль вовремя ее поддержал.

– Вы шутите!

– Отнюдь. Я говорю чистую правду.

– Но это же… это же…

– Смешно? – подсказал брюнет, и уголки его губ дрогнули.

– Простите, я не это хотела сказать. Это так неожиданно…

– Я понимаю. И жаль разочаровывать Вас, но мы сражались не друг с другом, а против земляной Стихии.

Музыка подошла к концу, и геун Айнелиас, как и полагается, сопроводил киоссу к тому месту, откуда они прошли танцевать, вновь ровняясь с Фредоном Танасори.

– Благодарю за танец, моя принцесса, – Персиваль склонился к пальчикам, что все еще сжимал в своей ладони, запечатлевая легкий поцелуй.

Всего-навсего мимолетное касание… но Лину будто прошибло током.

В животе внезапно родилось странное ощущение, а тело бросило вначале в озноб, а после стало невыносимо жарко.

Молчаливо кивнув оставшимся стоять возле одной из колонн мужчинам, Миллинарса отправилась на поиски сестры, стремясь выведать у той, правда ли, что при корчевании необходимо прибегать к такой сильной магии, или же лорд решил пошутить над маленькой киоссой.

– Лина! Мои глаза меня не обманули? Ты действительно только что танцевала с геуном Айнелиасом?! – Гиса, которая оттащила сестру за трон (вернее, за два трона, один предназначался дедушке Римонду, второй маме близняшек, киоссе Араи), вцепилась в сестру мертвой хваткой.

Миллинарса заговорщески подмигнула.

– Я случайно стала невольной слушательницей… – объяснив причину танца и пересказав весь разговор с лордом, младшенькая приготовилась слушать вердикт наследницы Ионтона.

– Говоришь, Высшая магия для земледелия? В принципе, это возможно, вот только не каждому под силу. Геун Персиваль, как понимаю, с легкостью может пользоваться всеми доступными уровнями магического воздействия, так что с его стороны данное пари было, скажем так, привлекательно именно с научной точки зрения. Для геуна Эльара его нововведения

также не стоит принимать за шутку. Все же ты помнишь, что именно у семьи лорда Эльара во владении самые большие виноградники?

– Но Персиваль говорил про картофель…

– А кто мешает виноделу для собственной кухни сеять овощи?

В тот день Лина поняла для себя одну простую истину: лорд Персиваль Айнелиас, демон с изумительными манерами, манящим голосом, приятной внешностью и острым умом, ко всему прочему, еще может составить интересную партию в игре Сил. Не сейчас, нет, но позже, когда она подрастет…

Глава пятая

Сейчас, вновь увидев мужчину, который годами был перед глазами, Миллинарса не понимала, чего ожидать.

Лорд Персиваль Айнелиас…

С момента их первого разговора прошло пять лет. И все это время Лина раз за разом укреплялась во мнении, что демон с серыми глазами – уникальный. Интересный собеседник, остроумный оппонент… и сильный воин.

Пару раз ей удавалось украдкой наблюдать за его тренировками с Авери, сыном Фредона Танасори.

Волшебство творилось на глазах, когда на поле брани выходило два демона, столь непохожих друг на друга: блондин против брюнета. Легкий в разговоре дядя Авери (как они с Гисой прозвали его еще с младенчества) и хитрый Персиваль, играющий со словами также ловко, как и с метательными кинжалами.

Тогда, года три назад, Миллинарса, пойдя на поводу у своего любопытства, проследовала за Авери к тренировочному полю, удобно устроившись за стеной, в камень которой были вплетены защитные чары, позволяющие, однако, беспрепятственно наблюдать за ходом боя, не отвлекая соперников (ведь с их стороны зритель был не виден). Девочка хотела воочию убедиться в том, что молва не опережает действительность. Хотела посмотреть на то, как Айнелиас двигается.

Уже тогда… говорят, что переходный возраст у людей возникает к годам четырнадцати-пятнадцати, и примерно в то же время дети начинают обращать внимание на противоположный пол? Лине было шестнадцать, когда она впервые увидела обнаженного по пояс Персиваля с лоснящейся от пота кожей.

Она была заворожена представлением, что Авери устроил по ее просьбе.

Каждый выпад, каждый шаг, каждый жест, все в мужчинах было совершенно. Совершенно дико, страшно, мощно и пропитано демоническим могуществом. Это было… восхитительно!

Они наступали друг на друга, пытаясь побороть противника, сперва с оружием, после в рукопашном бою, а позже, когда, словно по невидимому сигналу, перешли черту, на ладонях геунов зажглась Боевая магия.

Вспышки, шары, молнии, искры и заряды. Все летало по полю, впитываясь в ограждения, не причиняя вред вовремя уворачивающимся воинам.

Минуты шли, а бой не сходил на нет. Усталость, тяжелое дыхание, замедляющиеся движения… но никто не хотел сдаваться.

Пока Авери, видимо, решив поставить точку в поединке, не опрокинул Персиваля на спину, надавив коленом ему на грудь.

В тот момент Лина готова была вскочить со своего места и побежать к поверженному, чтобы оказать помощь… и она действительно встала на ноги и сделала пару шагов, как услышала смех. Персиваль смеялся!

Вероятно, она в первый раз слышала его искренний, наполненный радостью смех.

И он пробирал до последнего нерва, заставляя все ее существо прислушиваться к такому завораживающему, теплому и приятному переливу.

– Ты меня все же уделал, Авери!

– Не дорос еще со мной тягаться! – освободив брюнета от захвата, Танасори протянул распластавшемуся по земле мужчине руку.

Персиваль с благодарностью схватил протянутую ладонь, кряхтя, поднимаясь.

– Ничего, когда-нибудь…

– Позови, как соберешься! – Авери хохотнул и по-дружески хлопнул демона по плечу.

Друзья… ведь Миллинарса и не знала, насколько тесна дружба между практически родственником, что был с ее родителями еще до их с Гисой рождения, и лордом, считающимся неприступным.

Разумеется, у Персиваля, как и других джентльменов при дворе, имелось великое множество побед на любовном фронте (и как бы не пытались оградить миленькие ушки близняшек от подобного рода слухов, все было тщетно, и девочки в теории знали, что происходило между мужчиной и женщиной, которая ему приглянулась), но, что удивительно, за ним не числился ни один скандал. Ни одна уведенная из семьи дама, ни одна «испорченная» дочка, сестра или племянница. Никто не понимал, каким образом Айнелиасу получалось собирать сливки, не измазавшись, но факт оставался фактом: не попранная репутация, поведение, которое ставилось в пример, и невозможность сблизиться с Персивалем больше, нежели на светских приемах.

Так что дружба между этими двумя заставила Лину еще больше думать об удивительном представителе их народа.

Мысли, случайные встречи во дворце, танцы на званных вечерах, да постоянные воспевания сероглазого демона дамами… и, сама того не замечая, Миллинарса, к своему ужасу, влюбилась.

Первая любовь – что может быть прекрасней?..

Вот только в ее случае тайная, запретная любовь. Лина не признавалась в своих чувствах даже перед Гисой, хотя перед сестрой у нее никогда не было тайн.

На что она надеялась? Что эта эйфория исчезнет?.. Пройдет сама собой?

Ведь она – наследница престола. Негоже смотреть на тех, кто вряд ли сядет с тобой на трон… пусть и обладал всеми необходимыми качествами, включая немаленькую Силу. Но все же, пусть род Айнелиасов и был древним, но не настолько, чтобы рассчитывать на родство с киоссами.

Скорее Лину отдадут замуж на кого-то из соседей. Чтобы расширить территории. Укрепить влияние Аминса… Но куда уж больше?!

Аминс занимает самую большую часть материка, вторую по величине отдали Ионтону, а это государство принадлежит ее бабушке Каларике и дедушке Альморону, вскоре перейдет к отцу, киосу Ноалу, а после и сестре, Элгиссиоре. Аминс после того, как дедушка Римонд уйдет от власти, предоставив бразды правления маме, киоссе Араи, станет самым лакомым кусочком, которое даже и наследством не назовешь. Скорее, это она, Лина, будет в роли наследства к огромной стране.

Так что мечтать о простом лорде?..

Глупо. Бессмысленно.

И так романтично!

Запретный плод сладок.

Она поняла это выражение, вычитанное из многочисленных книжек из замковой библиотеки киоса Римонда. Познала на себе.

Персиваль Айнелиас…

Черноволосый демон с соблазнительным, сильным и гибким телом. Великолепной улыбкой, чарующим голосом и таинственным настоящим. Как бы Лина не пыталась, она так и не могла понять, какую именно роль Айнелиас занимает при ее маме. А, собрав всю возможную информацию, которую только можно было получить собственными силами, не привлекая лишнего внимания (и это под круглосуточным наблюдением!), Миллинарса пришла к выводу, что Персиваль подчиняется напрямую киоссе Араи, хотя, логичнее было предположить, что, являясь подчиненным киоса Римонда, должен был нести ответ перед дедушкой. Ан нет.

Загадка. Которую ей пока и не удалось разгадать.

Казалось бы, вот-вот, и она поймет, что к чему, как и решится на приглашение сиятельного лорда на прогулку по саду, где есть множество укромных уголков (которые она изучила еще бегая под стол пешком в сопровождении Гисы), но внезапно чуть больше года назад Персиваль исчез.

Ни с того, ни с сего.

Сперва Лина боялась, что о ее чувствах к обаятельному геуну стало известно родителям, и они, чтобы уберечь дочь от разбитого сердца, отослали Айнелиаса куда-нибудь в провинцию. Но время шло, недели сменялись месяцами, а после прошел и год, а о младшем из семьи горных лордов не было ни слуха.

И вот теперь она встречается со своей любовью, которая, кажется, все же не выдержала испытание временем, ведь чувства притупились (или ей так только казалось?). Ведь увидев его сейчас, сердечко зашлось в агонии, а дыхание нещадно сперло.

Персиваль все это время был на Сулеиме?!

Но?.. Что он здесь забыл?

Мужчина в этот момент поднял руку, и в свете солнца блеснул золотом браслет.

Лина покачнулась.

Метка раба.

Он… он стал рабом?!

Глава шестая

Какой идиот придумал выставить на проверку адептов самого Смерча, когда тот только что стал отцом?! Да этот жеребец ни на шаг не хотел отходить от потомства и приходящей в себя после разрешения от бремени Снежинки!

Персиваль поднял руку, успокаивая животное и краем глаза замечая поверженного мастера Турнэ, что лежал на траве без движения.

Снова упал?

Каким образом он еще остается жив после всех этих неуклюжих выходок? А как он потерял сознание в варьере с ядовитыми змеями на прошлой неделе? И ведь ни одна гадюка его даже не укусила!

Воистину, Гисхильдис потешается над этим человеком, что избрал своей работой уход за животными… порой слишком опасными и грозящими ему смертью.

Но кроме своего куратора, к которому его поставили в помощь, на поляне возле начавшего приходить в себя черного красавца, почувствовавшего уверенную руку друга, стояла девушка.

Не адептка, на ней не было белоснежной формы студентки, лишь плотно обтягивающие ножки дорожные брюки и туника, подпоясанная тонким кожаным ремнем. Кофточка оттеняла удивительные зеленые глаза, что сейчас были широко распахнуты, глядя на него. Словно не ожидала увидеть его здесь. Впрочем, наверняка так и было. Смелая девочка (абитуриентка? Ведь по возрасту вроде бы подходила для первого курса), что захотела помочь бессознательному профессору, думала, что никто не придет на помощь, а тут явился он. И за пару жестов подчинил монстра, встающего на дыбы. Логичное удивление.

Что-то в этой девушке почему-то показалось ему знакомым.

Вот только что?

Нежный овал лица, прямой нос, аппетитные губки и светло-золотистые волосы, мягко падающие на плечи. Этакий ангелок, вкупе с моргающими длинными черными ресницами, призванный внести бурю среди мужского населения Аэгрин. Если эта девушка действительно собирается поступать.

Спонтанно просканировав ее магическим зрением (издержки прошлой профессии), Персиваль не заметил ничего необычного, простая демоница, с силой не выше среднего. Возможно, только излишне смелая или отчаянная, раз вырвалась в круг испуганных выпускников, боящихся приблизится к Смерчу.

Нет, он ее не встречал.

А первое впечатление о возможном знакомстве ранее… можно списать на случайность.

– Ты в порядке?

Девушка вздрогнула, словно очнулась из оцепенения.

– Д-да.

Перси кивнул и обвел взглядом притихшую толпу.

– Лекаря вызвали?

– Да.

– В таком случае, прошу остаться вам двоим, – он указал на ближайших старшекурсников, – и дождаться целителя для мастера Турнэ. Остальные могут расходиться по своим комнатам. По поводу зачета собрание будет собрано позже.

– Но профессор Айнелиас…

Персиваль вздохнул.

– Рила, я же просил не называть меня так. Я не профессор.

– Мастер Айнелиас, – подключился Дилан, пока его сестра покрывалась пятнами смущения, – могу я попросить Вас провести повторный зачет? Думаю, что выражу всеобщее мнение, если рискну ходатайствовать за Вашу кандидатуру на подобных мероприятиях, в связи с тем, что мастер Турнэ…

– Оставим эту тему также для последующего обсуждения, – Перси повернулся спиной к студентам, ведя Смерча за собой.

Сколько раз ему уже предлагали сменить Турнэ?

И это учитывая, что проклятый рабский браслет до сих пор опоясывал его запястье.

Но он не может пойти на это. Для Турнэ работа при Академии – его жизнь. Как загораются глаза этого мужчины, когда он говорит с животными! Как он трепетно относится к каждой твари в огромном отсеке Аэгрин, отведенному для хищников и травоядных!

Нет, Перси не может таким образом предать Турнэ. В конце-концов, именно этот мужчина согласился стать его наставником, предоставив возможность потрудиться вместе с ним на благо Академии.

А студенты… что же, у каждого есть свои любимчики и не совсем приходящиеся по вкусу преподаватели. От этого не убежать.

Интересно только… какое же сложилось впечатление у этой отчаянной зеленоглазой девочки от первого дня на Сулеиме, и, в частности, от столь нетривиального приветствия от Аэгрин.

***

Он ее не узнал!

Стоял в паре шагов, смотрел прямо ей в глаза, и не узнал!

Миллинарса старалась унять участившийся пульс, радуясь, что выступившую испарину на лбу можно списать на теплый островной климат, не привычный для материка, где она провела всю жизнь, не считая редких вылазок в Свободные Воды, где они с Линой бегали по острову, некогда ставшему подарком киосу Ноалу от родителей на трехсот восемнадцатый день рождения. Если верить слухам, именно там они с сестрой были зачаты.

Будоражащие по своей своевольности слухи, но все же такие романтичные…

Разве это не волшебно, предаваться любви под светом звезд на берегу моря, когда единственными свидетелями вашей близости становятся шелест листвы, да звуки волн, набегающих на белый песок?

Разумеется, ни Лина, ни Гиса, не знали по сей день всех подробностей взаимоотношений между мужчиной и женщиной, но многочисленные книжки, да и слуги, которые порой выбирали для своих утех не самые сокровенные места, помогли принцессам в общих чертах понять, что к чему.

Ей никогда не хотелось опробовать нечто подобное на себе. Да и не было подходящего кандидата, который провел бы ее в мир взросления…

Она проводила взглядом удаляющуюся широкую спину черноволосого демона.

Или был?

Он ее не узнал. Потому что магия, заключенная в ее венах, магия, пропитавшая собой артефакты, что были призваны заглушить для окружающих ее истинное обличье, была сильнее, чем у кто-либо из живущих в Ингиаке.

Это ведь… хорошо?

То, что ее инкогнито осталось не раскрытым?

А она сама, в свою очередь, узнала о местонахождении мужчины, некогда захватившего в плен ее мысли?

И понимания, что, вероятно, теперь они будут видеться чаще, чем на больших приемах, устраиваемых киосами. Видеться, общаться… и делать вид, что не были знакомы раньше.

По крайней мере, ей придется притворяться в этом.

И понять, каким образом лорд Айнелиас-младший оказался пленен на этом далеком острове. Приближенному к королевской семье стать рабом было весьма сложно. Если только он не пошел против этой семьи.

Лина прикусила губу.

Никто не распространялся о том, что Персиваль Айнелиас попал в немилость к ее родителям. Но, может, речь шла о бабушке с дедушкой из Ионтона?..

Не посещение ли бабушкой Каларикой Бефанорской Академии Темной Магии, находящейся в Амродане, повлекло за собой внезапное исчезновение лорда Персиваля из Аминса?

Нужно попытаться выведать эту информацию. И связаться с Гисой!

Но сперва попытаться устроиться здесь, в Аэгрин.

***

Миллинарса готова была заживо съесть эту нахальную тетку, что с видом высокородной леди, которой, почему-то не хватало манер, сообщила, что не может ей ничем помочь.

Белобрысая крыса!

Киоссам не пристало так выражаться, но подслушанное у кого-то из слуг ругательство как нельзя лучше описывало сидящую в приемной ректора Академии дамочку в модном пиджаке цвета спелой вишни, которая методично записывала что-то в толстой тетради, даже не поднимая взгляда на просительницу.

– Но у меня есть письмо для лорда Марафада!

– Геун Марафад занят, придите позже.

– Тогда выпишите мне направление в общежитие!

– Не могу без разрешения ректора.

Разговор пошел по третьему кругу.

Лина скрипнула зубами, чуть ли не комкая в руках письмо с гербовой печатью королевского рода. Мама настояла на том, чтобы хотя бы единственный человек (вернее, нелюдь, ведь ректор Марафад принадлежал к народу оборотней) знал об ее истинном происхождении.

Вот, значит, каково обычным смертным, не обремененным властью и связями…

Развернувшись на каблуках, Лина вышла из приемной, в раздражении чуть ли не хлопнув массивной дверью.

И что ей теперь делать?

Куда податься?

Оказавшись в длинном коридоре, девушка чуть помедлила, прежде чем двинуться в сторону выхода из здания.

Эта крыса сказала, что лорд ректор освободится не ранее, чем к полудню, значит, у нее есть еще несколько часов, чтобы осмотреть территорию Аэгрин. Но, занеся ногу на ступеньку, ведущую вниз, Миллинарса обнаружила, что по своей забывчивости оставила сумку в приемной. Резко развернувшись, чтобы вернуться (все же в тряпичном рюкзачке находился Кристалл Связи, который был настроен на Аминский дворец!), Лина столкнулась с начавшим спускаться вслед за ней студентом. Парень, не ожидавший от нее смены направления, по инерции сделал еще шаг вперед, тем самым вынуждая демоницу оступиться.

Равновесие было потеряно, и Лина начала заваливаться назад, отчаянно размахивая руками в попытке схватиться за спасительный рукав нечаянно столкнувшего ее, но не могла дотянуться.

Сердце в миг ухнуло в пятки, и бесстрашная киосса зажмурила глаза… но боли от соприкосновения со ступеньками не почувствовала, а лишь крепкую грудь за спиной и пару сильных рук, что заключили ее в кольцо.

– Уже можно открывать глаза, – насмешливый голос над ухом, от которого волоски на шее зашевелились, прочувствовав стальные нотки за тенью легкомыслия.

Миллинарса послушалась, и воззрилась сначала на оставшегося стоять на вершине лестницы парня, который с беспокойством смотрел поверх ее плеча.

– Реджи, ты чуть не убил девушку из-за неосторожности! – голос продолжал будоражить, а руки владельца все еще не выпускали из теплых пут.

– Мне очень жаль… – блондин, который, судя по нашивке на груди, перешел на второй курс, нелепо развел руки в стороны. – Ты в порядке?

– Кажется, – Лина подняла руки, чтобы дотронуться до сдерживающих ее объятий, давая понять, что ее уже можно опустить.

Тем более ей хотелось посмотреть на того, кто обладал столь интригующим тембром.

Поняв ее жест, спаситель разомкнул кольцо, позволяя ей принять вертикальное положение, не опираясь на его грудь.

Лина повернулась… и замерла, широко раскрыв глаза.

Прямо перед ней, двумя ступеньками ниже, стоял молодой человек с огненно-красными волосами и глазами цвета янтаря. Феникс.

Чуть смугловатая кожа, резко очерченные черты лица, тонкие губы и… рубиновая сережка в левом ухе.

Рубиновая!

Сердце сделало еще один кульбит.

Минерал, носить который имеют право только власть имущие. Кровавый камень, который может перевернуть историю. Благодаря которому в свое время поменяла исход наследия во Фреосе ее мама, киосса Араи. Камушек, с которого началась история Аминса.

Если этот феникс смеет носить рубин, значит, относится к правящей семье?.. Здесь, на Сулеиме?

Помнится, папа говорил, что на острове властвует лорд-наместник, который по законам Ингиака подчиняется Аминсу, то есть дедушке Римонду и ее маме, и все же сохраняет достаточный суверенитет, чтобы считаться полноправным правителем, не зависящим от неостровных владык.

Может ли этот парень быть, к примеру, сыном или племянником самого лорда Фалема Эйарада?

Миллинарса пробежалась взглядом по такой же белоснежной, как и у Реджи форме, заметив отметку с цифрой три.

Старшекурсник.

Эх, почему она, в отличие от Гисы, отлынивала от занятий по истории, когда изучались островные государства? Помнила бы сейчас, сколько должно быть лет предполагаемому наследнику территории, сравнимой с самим Аминсом.

– Прошу прощения за столь тесный контакт при первом свидании, – блеснул белозубой улыбкой феникс, – позволь представиться. Меня зовут Коул.

Колокольчик в голове зазвенел.

А вот имечко-то она вспомнила!

Точно сын лорда!

Получается, он старше ее всего на несколько лет.

И действительно имеет право носить рубины.

Впрочем, как и она.

Только свои камушки Миллинарса оставила дома. Во избежание разоблачения.

Впрочем, стоит ей только снять сережки и скрывающий ее силу медальон, ни у кого не останется сомнений, чья кровь течет в ее жилах.

– А этого недодепу, который по недоразумению чуть не сбросил тебя с лестницы, зовут Реджинальд.

– Лина.

– Очень рад знакомству со столь очаровательной геуной, – Коул улыбнулся и вновь взглянул на застывшего Реджи. – Возможно, мы с Реджинальдом, чтобы загладить неудобство, проведем для тебя экскурсию по Академии? Я так понял, ты новенькая?

Лина кивнула.

– Было бы чудесно! Только я забыла свою сумку в приемной у ректора…

– Я принесу! – прежде чем она успела возразить, Реджинальд сорвался с места, скрываясь за поворотом.

Коул вздохнул и прислонился к стене.

– Прости его импульсивность. Порой он бывает несколько не сдержан.

Миллинарса прищурилась, рассматривая кажущуюся расслабившейся фигуру нелюдя, замечая, однако, что тот все же остается настороже.

Выработанная с детства привычка? Привитый навык?

Подобное поведение было у ее охраны.

Всегда держать руку на пульсе, просматривая периметр.

Значит, и фениксу не чужды понятия о личной безопасности… вот только он, в отличие от Лины, похоже, не привык к постоянной опеке десятков воинов, которые и комара не пропустят во дворцовые сады.

– Вы давно знакомы?

– Мы друзья. По крайней мере, Реджи единственный, кого я могу назвать настоящим другом. Знакомы мы с детства, семья Реджинальда живет на Сулеиме уже несколько столетий… как и моя.

Лина решила сыграть в дурочку, приподняв брови.

– О, так значит вы местные! Отлично, в первый же день повезло встретить ребят, которые могут рассказать об острове, так сказать, из первых уст.

Коул вновь улыбнулся.

– Надеюсь, что наше общество скрасит твое пребывание в Восточных Землях также, как твое присутствие скрасило наш день.

А говорить он умеет!

Или все восточные мужи так сладко вещают?..

Ей пока не удалось переговорить с ректором, а краткий диалог с Персивалем не в счет, ведь он ее земляк. Нужно дождаться Реджи, чтобы составить правильное представление о здешнем мужском населении.

Как-никак, а ей тут придется жить целых четыре года!

И разве плохо будет сразу понять, как себя вести с противоположным полом?

Особенно когда рядом маячит лорд Айнелиас, словно сладкая конфетка… хотя нет, он, скорее, жгучий перец или острый, но безумно притягательный деликатес, что так и хочется испробовать, но страшно от вариантов поведения вкусовых рецепторов после столь чувственной дегустации.

Глава седьмая

– Экскурсию начнем, пожалуй, с самой Академии, – Коул кивнул Реджи, который передал сумку хозяйке.

– Предлагаю начать с расположения корпусов, – подсказал блондин.

– Отличная идея! – Коул шел на полшага вперед, открывая дверь и пропуская сперва Лину, а после и друга. – В Аэгрин занятия в расписании могут быть разбросаны по всей территории альма-матер. Но запомнить, в каком здании проходят те или иные семинары не сложно.

– Кстати, а на какой факультет ты поступила? – Реджинальд решил влиться в разговор, разбивая первое впечатление о стеснительном пареньке (или присутствие Коула его вдохновило на более свободное поведение?).

– Я… еще не поступила. Хотела попасть к ректору, чтобы он определил меня на вступительные, но профессор Марафад оказался занят.

Парни переглянулись.

– Знаешь… скорее всего, геуна Рэт, сказала так, чтобы помучить тебя неизвестностью, – Реджи неловко почесал затылок. – Она частенько проворачивает такой фокус с абитуриентками.

– Но не с абитурентами? – Лина прищурилась, уловив суть.

– В точку.

– А ректор Марафад молод?

– И снова ты угадала.

– Не бери в голову, Лина, – Коул даже остановился, чтобы посмотреть ей в глаза. – Рэт ревнива сверх меры и в каждой студентке видит потенциальную соперницу. И это учитывая, что ректор не обращает на своего секретаря так желанного ей внимания. Как говорится, надежда умирает последней… а Геуна Рэт ко всему прочему и очень упорная. Она добивается расположения лорда Марафада, если я не ошибаюсь, вот уже на протяжении пяти лет, все то время, что работает в Аэгрин.

Миллинарса сморщила носик. Она недолюбливала таких личностей. Которые ради собственной выгоды вставляли палки в колеса другим. Намеренно. И постоянно.

– Проехали. Думаю, мне только пойдет на пользу задержка в принятии решения. Может, подскажите, на какие факультеты наибольший набор? Где самые строгие преподаватели? И какие правила проживания в общежитиях? Я слышала, в каких-то местах запрещено проводить гостей в свою комнату без разрешения коменданта. Здесь также? К тому же вы хотели показать расположение корпусов, тоже немаловажный фактор.

Коул улыбнулся и вновь продолжил путь.

– Что касается приема студентов, большинство стремится на Бытовой факультет, – феникс обвел рукой вокруг, – для них занятия проходят практически во всех корпусах, в одном-двух всех студентов просто невозможно разместить. Все-таки самые распространенные способности у половины адептов не позволяют использовать Высшую магию, которой на названном факультете практически нет. Довольно сносная система, не слишком завальные экзамены и большой выпуск квалифицированных специалистов.

– Как ни странно, второй по популярности – Боевой, – подключился Реджи. – Полная противоположность Бытовому, максимально строгие условия приема и обучения и крупный отсев после первой же сессии. Заканчивают курс единицы. Но они ценятся после Аэгрин во всем Ингиаке наравне с воинами из Фреоса.

Миллинарса хмыкнула.

Ну разумеется, Коул обязан быть зачисленным именно на Боевой! А вот Реджинальд… пока не понятно. Но вряд ли оборотень пошел на Бытовой.

– Далее идет факультет Управления животным разумом, – вновь взял слово будущий Восточный лорд. – Я бы сказал, он интегрирует в себе Стихийные факультеты, Боевой и Ментальный. В зависимости от укрощаемого животного может быть использован любой элемент, будь то Земля, Вода, Огонь или Воздух. Ментальное воздействие при укрощении хищника. И навыки боя для симбиоза со зверем при возможности выхода на незнакомую территорию, которая может быть враждебной. Или иметь представителей фауны, способной представлять

опасность для напарника. Отсев при сессии такой же приличный, как и в Боевом, а вот с профессорами везет. Не все зверствуют, видимо хватает общения с четвероногими животными, чтобы срываться еще и на прямоходящих.

– Ты забыл про Некромантов, – заметил Реджи, кивая на один из ближайших корпусов. – Их занятия в большинстве своем проводятся в этом здании. Правда лично я не советовал бы идти к этим ребятам.

– Почему? – Миллинарса рассматривала обращение с умертвиями как одно из приоритетных направлений в образовании.

– Видишь ли… это единственный факультет, который живет по другому расписанию. Ночные занятия и дневной сон. Не совсем удобно, если хочешь иметь время для веселых прогулок с ребятами других курсов.

Лина приподняла брови.

Однако! А Реджи ведь не промах!

Первое впечатление действительно было обманчивым. Возможно, он тогда был загружен чем-то и не сразу пришел в себя?

Ведь сейчас рядом с ней шли два этаких альфа-самца, уверенных в своей обаятельности.

Ребята с других курсов? Уж не на них ли двоих он намекал?

– Остались факультеты гуманитарного направления – Исторический, где скорее выпускаются педагоги, способные преподнести историю для юных умов, и Целительский. Эти два чем-то напоминают Бытовой. Практически нет прессинга, как на Боевом, Животном или Некромантии, да и если любишь то, на что идешь учиться, закончить Академию будет не сложно.

– Остался факультет Артефактологии, – Коул махнул куда-то влево. – Впрочем, базовые основы этого курса есть практически во всех других. По сессии-преподавателям тоже все спокойно, без лишней головной боли. Если не прогуливать, конечно. И выполнять все задания геунов.

Они дошли до небольшого фонтана, возле которого были расположены милые белые скамеечки.

Предложив присесть, Коул, склонив голову на бок, поинтересовался.

– А к какому факультету склоняешься ты?

Миллинарса неосознанно дотронулась до кулона, сдерживающего ее Силу, начав вертеть изящно выполненную фигурку в виде сердца.

– Честно говоря, я хочу попытать счастье в нескольких направлениях. Вернее, хотела, пока вы не посвятили на счет ночных занятий на Некромантии. Теперь остаются Животные.

Реджинальд просиял.

– Значит, будем учиться вместе. И ходить на тренировки по бою, изредка пересекаясь со старшими курсами, – он кивнул на Коула.

– А вступительные очень сложные?.. А то, боюсь, мой магический резерв не такой большой… – ей пришлось потупить взор, молясь, чтобы парни не заметили столь наглую ложь. Хотя, каким образом они могли бы распознать неправду? Артефакт, что покоился на ее груди, скрывал мощь Высших демонов, в деле они ее не видели, да и говорить так, чтобы собеседник не понимал, лукавит ли киосса или говорит всерьез, Лина научилась еще с детства (спасибо дворцовым учителям, преподающим этикет и манеру речи!).

– Самое сложное – пройти проверку у геуна Айнелиаса, – Реджинальд вздохнул. – Он мастер своего дела, но и требует от студентов полной отдачи. А в общении с животными не всегда можно показать себя с лучшей стороны. Ведь ты отвечаешь не только за себя, но и стараешься предугадать действия подопечного.

– Геун Айнелиас?.. – Лина подняла голову и с любопытством уставилась на добровольных экскурсоводов, приготовившись впитывать в себя информацию, как губка. – Это один из ваших строгих преподавателей?

– Я бы сказал, что лорд Персиваль – один из самых достойных представителей научного мира, – Реджинальд откинулся на скамье, глядя на шумящую воду фонтана. – Но угодить ему бывает крайне сложно. Он любит свое дело и знает его слишком со многих сторон, которые обычный адепт не замечает. К примеру, вот мне, например, не пришло бы в голову перед посадкой на джиу проводить со зверем подготовительную беседу, обсуждая возможные маршруты полета. Геун Айнелиас считает это обязательным действием, и ставит минусы тем, кто не разговаривает с животным, прежде чем запрыгнуть на хребет, цепляясь за загривок.

– Однако, судя по всему, ты поступил и удачно закончил первый курс, – Лина кивнула на нашивку поверх белоснежной формы.

– Не без усилий, – Реджи подмигнул.

– Знаешь, – Коул окинул ее фигуру быстрым оценивающим взглядом. – А ты могла бы поступить на Боевой.

Миллинарса чуть не фыркнула.

Уж чего-чего, а Боевой магии Высшего порядка она обучилась в совершенстве еще с самого детства! Правда в королевской семье и принято было заканчивать Академии именно по этой дисциплине… но она же бунтарка! Значит, папе с мамой придется смириться, что их младшая дочь решила пойти иным путем.

– Коул! Не стоит переманивать всех на свой факультет, – блондин покачал головой.

– Но ты же при любом удобном случае бываешь только «за», когда речь заходит о совмещенных семинарах.

– То семинары, и совсем иное дело – постоянные занятия, которые бывают крайне травмоопасными.

– Будто с животными вы не рискуете.

Лина, не выдержав, хихикнула.

Милая перепалка. Сразу видно, что эти двое – действительно друзья.

Парни посмотрели на нее.

– Извини, но я действительно считаю, что ты смогла бы учиться и на Боевом, – Коул пожал плечами.

– Откуда такие предположения?

– Твои руки, – красноволосый кивнул на ладони, что сейчас покоились на бедрах. – Коротко стриженные ногти – верный признак того, что тебе не чужды физические нагрузки, возможно, ты уже держала в руках оружие. Отсутствие мозолей можно списать на быструю демоническую регенерацию, но ногти у девушки – показатель.

– Может, я не следую моде?

– Ты не похожа на особу, ступающую в разрез со стилем, – Коул прищурился.

И снова завуалированный комплимент.

Ей определенно здесь начинает нравиться!

– Возможно, – уклончиво ответила Лина, заправляя светлую прядь за ушко. – И все же я склоняюсь к Управлению.

– И правильно! – Реджинальд выглядел довольным и начал подсказывать способы преодоления вступительных испытаний в зависимости от животного, которого поставят в пару абитуриенту.

За разговорами прошло время, выделенное на «занятость» ректора, и Лина, предварительно поблагодарив молодых людей за компанию и сопровождение обратно до Главного корпуса, все же выбила аудиенцию у геуна Марафада.

Глава восьмая

Что она должна сделать?!

Миллинарса уставилась на Персиваля, словно перед ней стоял орк в мини-юбке с ярко выкрашенными в розовый волосами.

Разумеется, после того, как ректор увидел гербовую печать на конверте, Лину тут же устроили по высшему разряду, предоставив общежитие рядом с Главным корпусом, да всучили в руки расписание вступительных экзаменов, чуть ли не поклонившись при этом. Хотя, стоит смотреть правде в глаза, ректор все же начал раскланиваться, как только узнал, что в посетительском кресле никто иная, как его будущая госпожа, наследная киосса Аминса. Но Лина пресекла на корню подобострастие, неуместное при ее легенде.

Она – всего лишь представительница среднего класса, обыкновенная геуна, пусть и из богатой семьи с древней родословной (с тем же успехом она могла назваться дочерью своего дяди, сына бабушки по маминой линии и главного повара киоса Альморона, ведь геун Гиллин обладал всеми необходимыми в ее случае достоинствами), которой повезло получить возможность учиться на Сулеиме.

Миллинарса настояла на том, чтобы лорд Марафад не стоял на том, чтобы будущей первокурснице засчитали автоматом все вступительные экзамены, но не смогла удержаться от соблазна пожить в чуть более привилегированных комнатах, нежели у обычного студента. Да и отказываться от возможности вкусно покушать в отдельной столовой для преподавательского состава, куда могли входить лучшие студенты и старшекурсники?.. Разумеется, Лина пойдет туда не сразу, чтобы не привлекать лишнего внимания, пусть пропуск ей уже и организовали, но вкусить еду мастеров она была не против.

К тому же ей почему-то казалось, что недавние знакомые почему-то обедают именно там.

Итак, она отказалась от автомата на вступительных, изучила как следует предлагаемые дисциплины, которые необходимо было «защитить», чтобы иметь возможность учиться в Аэгрин, и решилась прийти на встречу с лордом Айнелиасом, который в этот день замещал мастера Турнэ (и, по слухам, на вступительные Турнэ охотно предоставлял свое место подмастерью).

Подмастерье! Подумать только!

Лорд Айнелиас, неподражаемый Джентльмен с большой буквы, галантный кавалер, остроумный собеседник, чуткий слушатель и образованнейший мужчина… и вдруг обычный помощник преподавателя? Не сам является профессором, а всего лишь играет на задворках?

Да и его браслет, обозначающий рабскую принадлежность…

Хватило всего нескольких дней, чтобы узнать про особенности подобных украшений. И понять несколько нестыковок в нахождении данного золотого обруча на запястье лорда.

Во-первых, геун Айнелиас никаким образом не был похож на раба. Ни осанкой, выдающей его истинное происхождение, ни манерами, ни речью. Но это понятно, все же за какой-то год нельзя перечеркнуть столетия.

Во-вторых, если Лина правильно поняла, рабы на Сулеиме, особенно мужского пола, должны были выполнять всего лишь несколько основных функций, в которые обучение адептов совсем не входило: ублажение госпожи, которая купила данного раба, тяжелый физический труд и охрана. Однако Персиваль был преподавателем. Помощником преподавателя… но ведь во время замещения он сам становился профессором! И весь преподавательский состав во главе с ректором Марафадом соглашались с подобным!

В-третьих, для раба геун имел слишком много прав. Мог в любой момент покинуть Академию, отправившись в город или море. Разве рабам позволена такая свобода?

И, в конце-концов, в-четвертых, он вел себя не как раб, а как хозяин положения с теми, у кого подобного украшения не было. А с рабами… как с равными. Странный ход, совершенно не свойственный слугам (а ведь он фактически и являлся сейчас слугой, только Лина не могла понять, кто же был его хозяином).

И этот неправильный раб (девушке начинало казаться, что Персиваль носил золотой браслет просто из каких-то своих побуждений), объявил абитуриентам, которых вместе с Линой набралось около тридцати, что их задачей для прохождения вступительных испытаний будет изловить древесного палочника, да кивнул на простирающийся за их спинами лес.

Лес!

Который окружал всю Академию! А она, надо сказать, занимала огромную территорию, сравнимую разве что с территорией дворца, в котором Лина родилась и выросла.

И найти в этом заповеднике палочника, да за какую-то четверть часа?!

И это учитывая, что эти создания могут по указке лорда менять свои дислокации, если адепт пройдет мимо?!

Невыполнимая задача!

Лина начала понимать, о чем ей пытался сказать Реджинальд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.